

ЛУЧШИЙ РОМАН ОБ ОТНОШЕНИЯХ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Татьяна Веденская

ФОКУС-ПОКУС,
ИЛИ ВОЛШЕБНИКОВ НЕ БЫВАЕТ

тираж
превысил
3 миллиона
экземпляров!

Книга Татьяны Веденской лучше сеансов психоанализа
возвращает к жизни.

О.Маховская. психолог, писатель

Татьяна Веденская

**Фокус-покус, или
Волшебников не бывает**

«Автор»

2015

Веденская Т.

Фокус-покус, или Волшебников не бывает / Т. Веденская —
«Автор», 2015

«...И жили они долго и счастливо»... Так обычно заканчиваются любовные истории о королевичах и простых девушках. Но в реальной жизни у каждого сказочного зачина есть свое отнюдь не сказочное продолжение. Василиса Ветрякова и мечтать не могла о принце, пока однажды красивый, уверенный в себе целитель Страхов не ворвался в ее мир. Околдованная его чарами, она теряет бдительность. В ее сказочный сценарий не входят измены и ложь. Но кто сказал Василисе, что она станет принцессой, а Ярослав Страхов – настоящий волшебник?!

© Веденская Т., 2015

© Автор, 2015

Содержание

1. Тот, кто торопится, не может идти с достоинством. (Fortune cookie[1])	6
2. Не суди строго дела и намерения близких тебе людей. (Fortune cookie)	15
3. Сделай или откажись. Не надо пытаться. (Fortune cookie)	24
4. Что-то уже было показано, а кое-что видится прямо сейчас. (Fortune cookie)	31
5. «Сомнение – точный предсказатель. Оно не появляется просто так». (Fortune cookie)	37
6. Есть только одно счастье в жизни – любить и быть любимым. (Fortune cookie)	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Веденская

Фокус-покус, или Волшебников не бывает

© Саенко Т., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Все совпадения в книге случайны и были созданы ненамеренно.

Все события, персонажи, организации, а также процессы и стечения обстоятельств, упомянутые в книге, – плод воображения автора.

– Я – Гудвин, великий и ужасный! Кто ты и зачем пришел ко мне?

– Я – чучело, набитое соломой! – ответил Страшила.

– Я прошу дать мне мозгов для моей соломенной головы.

«Волшебник изумрудного города». А. М. Волков

Наука до сих пор не доказала, что привидений не существует.

ДОКАЗАНО: *Названия глав данного произведения могут быть использованы для ежедневного (рутинного) предсказания судьбы.*

*Для гадания необходимо изготовить 23 бумажки с номерами от 1 до 23. Каждое утро перед завтраком следует вытягивать по одной бумажке. Предсказание поможет найти **скрытый смысл дня**.*

1. Тот, кто торопится, не может идти с достоинством. (Fortune cookie¹)

– Первая камера! Все по местам, начинаем. Работаем. – Режиссер программы «Эксклюзив» произнес эту фразу тихо, но все присутствующие в студии тут же встрепенулись и повернули головы в сторону динамиков, на усталый голос с хрипотцой.

Присутствующие – несколько десятков случайно попавших сюда людей, иными словами, зрители, затем, конечно, операторы, администраторы. Не забыть про ведущего. Высокий молодой человек в идеально отглаженной черной рубашке, Стас Терентьев, с беспокойством осматривающий свои подмышки на предмет пятен пота, обернулся на режиссерский призыв, и лицо его скривилось в недовольстве.

– Неужели этот ваш повелитель Страхов² приехал? – спросил он с максимальным уровнем сарказма.

– Подъезжает, – буркнул режиссер. – И не повелитель, а победитель.

– Победитель Страхов, – пробормотал себе под нос Стас Терентьев и состроил гримасу. Уже полчаса он ерзал на крайне неудобном студийном стуле, словно созданном для того, чтобы ставить людей в неловкое положение. Или, скорее, сажать их в него.

– Ты бы лучше рубашку сменил. – В этот раз голос режиссера раздался не в динамиках, а прямо в голове Стаса, и тот от неожиданности дернулся, а потом поправил скрученный шнурок передатчика, прикрепленного к правому уху, и стал требовать к себе гримера.

Зрители и гости принялись рассаживаться на шатких трибунах, вечно недовольные, когда перерыв между программами заканчивался. Они с неохотой подчинялись указаниям администраторов. Картинка прежде всего. Двух людей в белом нельзя сажать рядом – будет пятно. Трибуны заполнялись в соответствии с ростом, внешним видом, одеждой, цветом волос зрителей, и те, кто пришел на программу вместе, вполне могли оказаться в разных концах зала.

– Вы можете сесть здесь. – Помощница режиссера тихонько подвела Василису к краю трибуны и усадила рядом с парой старушек, дожевывающих бутерброды.

– Как долго будет идти программа? У нас вторая съемка еще запланирована, – спросила Василиса, а на лице у нее все еще можно было прочесть следы недовольства. Ее не пустили в комнату гостей, вытурили буквально силком, накормив какими-то абсурдными заявлениями о том, что «такой вот порядок». «Только герои».

– Не больше часа, – заверила Василису помощница, чему девушка, впрочем, не поверила. Телевизионщики всегда так говорят, но на проверку это может означать что угодно. С другой стороны, про следующую запись она, мягко говоря, придумала. Цену набивала.

Помощница ободряюще улыбнулась и скрылась за горизонтом. Василиса попыталась усесться поудобнее, но с удивлением осознала – на этих дурацких лавках почувствовать себя комфортно решительно невозможно. Дизайнеру, работавшему над студией, руки оборвать. Страхова все еще не было на площадке – хотя, по ее расчетам, он уже должен был закончить грим. Продюсер этой программы – длинноногая, с черными акриловыми ногтями женщина, – беспокоила девушку. Что, если именно из-за этой женщины ее и не пустили в гримерку? Что, если... она хотела побыть наедине с Ярославом.

¹ Печенье с предсказанием (англ.).

² Начало истории о целителе Страхове можно прочесть в романе Т. Веденской «Обыкновенный волшебник».

Василиса заставила себя отвернуться от освещенного софитом коридора и посмотреть на ведущего. Тот с невероятно серьезным видом листал карточки с заранее подготовленными словами. К нему с пудреницей в руке подскочила девушка – лицо Стаса вспотело и блестело в лучах искусственного света. Неприемлемо. Внешняя красота была залогом успеха, а Терентьев очень хотел добиться успеха – это было видно невооруженным глазом. Он старался как мог, мечтая выбраться из богом забытых дебрей этого третьесортного канала – кто вообще его смотрит – куда-нибудь поближе к звездам. Из Владыкино в Останкино. Малюсенький шаг в масштабах московских пробок, огромный скачок в карьере.

Василиса улыбнулась. Хорошая фраза. Нужно будет потом в заметку включить. Наверное, есть смысл вообще подумать о зарисовке к большой статье. Что-нибудь о лицах с экрана. Можно будет взять интервью у этого самого Стаса и еще каких-нибудь ведущих. Удостоверение журналиста открывало много дверей.

Девушка неловко орудовала кистями, мешая Стасу просматривать карточки с текстом. За сегодня это была уже четвертая программа, и держаться бодро, сидеть с грацией и достоинством на этом уродливом стуле становилось все тяжелее. Невыносимо и практически невозможно. А гримерша была новенькая и усердная. Потом будет не отмыться. Ладно, ладно. Что там у нас? Терентьев тряхнул головой, убрал пудру с рукава рубашки и вернулся к первой карточке.

– Экстрасенс, светлый маг. Победитель шоу «Магия в действии». Человек с сияющей аурой... О господи, – пробормотал про себя ведущий. – Кто-то в это верит?

– Многие верят. – Гримерша вдруг перестала пудрить красивое женоподобное лицо Стаса и уставилась на него с возмущением.

– И вы тоже? – скривился он. – Расскажите еще мне, что все они – настоящие.

– Все – нет. Он – да, – процедила девушка после долгой паузы. Она специально договаривалась с заменой, чтобы оказаться сегодня на этой программе. Продюсер, с которой они на телевидении работали уже много лет бок о бок, знала, что будет Страхов. Канал добивался этого интервью около месяца.

– Ну, естественно. Волшебник. Тучи разводит руками, да? Может, он мне остеохондроз вылечит, который я тут уже заработал? – Терентьев вдруг разозлился, соскочил со стула и отпрянул от гримерши. – Все, хватит. Мне скоро дышать будет нечем от вашей пудры.

Гримерша покачала головой и ушла обратно к себе. Там, рядом с целителем, даже стоять было волнительно – энергия чувствовалась на расстоянии. Когда он только вошел, улыбаясь, что-то поменялось. Бывают такие люди. Редко, один на миллион. Ярослав провел рукой по воздуху, словно сканировал всех в комнате. У нее даже мурашки побежали по телу. Это все чувствовали, не только она. И вторая гримерша, и гости с прошлой программы. И даже новенький мальчик, который приводит и уводит гостей.

А что можно объяснить этому звезданутому в потной рубашке? Что он знает о жизни? Торчит тут под камерой целыми днями и думает, будто в этом заключается смысл существования. О программе «Магия в действии» с целителем Страховым гримерша помнила все до последней мелочи. Она тоже отсылала за него СМС, хотя и не сомневалась ни на секунду, что победит.

– Тишина в студии! – крикнул из динамиков режиссер. Зал затих, разглядывая входы и выходы. Василиса невооруженным глазом видела, как волна интереса или, скорее, ажиотажного спроса пробежала по рядам. Всем хотелось посмотреть на целителя, прошумевшего на всю страну. Увидеть, так сказать, звезду живьем.

В конце концов, ради этого они сюда и приезжали – просиживали в душной студии бесконечно долгие часы, пили чай из термосов, пересаживались по команде администраторов –

и все это за сущие копейки. Зато здесь можно было увидеть тех, чьи лица знает вся страна. Тут позволено было таращиться на них, обсуждать их и даже посмеиваться над ними. Яркие, всенародно любимые и поменьше, о которых зрители переспрашивали друг друга: «А это-то кто?» – делая при этом «лицо». Мол, всякие тут припираются. Тоже мне, звезды.

Кого тут не перебывало. Политики и священники, модные дивы в футболках с их же собственными фотографиями, рассуждающие о смысле жизни певцы, актеры из сериалов. Раскрепощенные, забрасывающие ногу на ногу, и смущенные, сидящие прямо, как палки. Балерины и актрисы, двигающиеся с бесподобной грацией, повторяющие заученные слова, многократно сработавшие на публике. Участники скандальных шоу, прекрасно усвоившие принцип «черный пиар даже лучше», готовые раздеться и скакать при любом удобном случае.

Целители... Экстрасенсы... Предсказатели будущего... К ним все относились по-разному, но никто не оставался равнодушным. Василиса уже успела разделить людей на три ярко выраженные группы.

– Этот Страхов, я слышала, кого-то исцелил на шоу одним прикосновением руки, – прошептала одна старушка другой, помоложе, в белой блузе с рюшами. Василиса отнесла ее в группу «верующих». Сами «верующие» делились также на две подгруппы. Были «позитивные верующие» и также имелись «порицающие верующие». Первые радостно верили во все – от барабашек и полтергейста до гороскопа и предсказания будущего по снам. Вторые тоже верили. Причем по большей части в то же самое, но, в отличие от «позитивных», они глубоко осуждали всю эту группу явлений. «Порицающие» относились серьезнейшим образом и к гаданиям, и к приметам, и, конечно, к целителям, включая Ярослава Страхова. Больше того – они боялись их. Изыскивали средства борьбы с ними: защиты, обереги, свечи – все, что угодно, чтобы только избавиться от нечисти.

– Это все трюки, не больше, – фыркнула та, что с рюшами. – Настоящие целители по телевидениям не ходят. Их, может, один на миллион.

Третья группа «верующих», – Василиса отнесла вторую старушку именно к ним – это были «частично верующие» или «сторонники редкого явления».

– Это почему же? – обиделась первая.

– Да потому что! – вспыхнула вторая, «рюшевая». Как типичный «сторонник редкого явления», она не сомневалась: чудеса существуют. Однако, согласно вере ее группы, они не могут случаться чаще определенного интервала или больше определенного количественного показателя.

Настоящее большое чудо – раз в сто лет. Одно маленькое чудо – раз в год. Два исцеления на весь Европейский союз раз в год. И конечно, один целитель на миллион. А если ориентироваться на последние страницы рекламных газет и если подсчитать количество объявлений от магов и волшебников, то получится, что в одном только Ясеневе имеется запредельное количество чудотворцев на любой вкус.

– Они же все работают на спецслужбы. Им и показываться на публике нельзя, настоящим-то. Не станут они ни в каких шоу участвовать, – уверенно заявила старушка.

– А Страхов вот стал, – обиделась другая. – Он очень даже настоящий. А на спецслужбы работают только черные маги. – И она отвернулась. Дала понять, что им – сторонникам разных взглядов – не найти общей точки. Василиса сидела рядом и наблюдала за залом. Обе женщины не обращали на нее никакого внимания и ничуть не стеснялись. Девушку часто игнорировали. То ли маленький рост, то ли манера держать себя – но люди как-то не придавали ей никакого значения.

На съемочной площадке что-то начало происходить. Свет сначала частично погас, и на трех боковых экранах одновременно появилась и замигала надпись «ЭКСКЛЮЗИВ», на фоне которой показалась и увеличилась в размерах фигура ведущего.

– Привет, с вами Стас Терентьев, а это значит, что в эфире снова программа «Эксклюзив». А у нас сегодня в гостях... – Ведущий поднялся с неудобного стула и принялся неестественно широко улыбаться в первую камеру, которая снимала его крупный план.

Ведущий неожиданно замолчал и опустил голову. Софиты вспыхнули и снова погасли.

– Что такое? – спросил ведущий и прижал скрученный провод к уху. – Опять? Хорошо. – Экраны заработали, затем из затемнения всплыло слово «Эксклюзив». Терентьев повторил заставку, вышел на середину, на позицию, обозначенную двумя крестами, сооруженными из цветной изолянты на полу.

– И сегодня у нас в гостях совершенно эксклюзивный гость. Он находит людей в заброшенных зданиях. Слышит голоса прошлого. Видит будущее и сумел доказать это всем, победив в шоу «Магия в действии». Итак, встречайте! Победитель Страхов!

Аудитория зааплодировала, хотя Ярослав еще не появился в зоне видимости. Все замерли в ожидании. Загорелся софит, ярко осветив проход между двух декораций, увешанных постерами с урбанистическими пейзажами. Василиса догадывалась, что он стоит там, за поворотом стеклянных декораций. Она знала, что через миг Ярослав появится, прекрасный и уверенный в себе. Девушка представляла, какой будет его улыбка и в чем именно выйдет на сцену: он будет босым – Страхов всегда снимался без обуви. Таким был его образ – чудо во плоти. Волшебник, ради встречи с которым многие готовы были на все.

Василиса все это видела много раз, стараясь сопровождать Ярослава везде, хотя он и возражал против этого. Она помогала ему готовиться к программам и интервью, делала массаж головы, приносила травяной чай. Они были вместе почти год, но, несмотря на это, каждый раз, когда Страхов выходил на сцену, сердцебиение учащалось. Ярослав был звездой. Ее волшебником.

Наконец он вышел. Остановился в лучах света – высокий и стройный, со спутанными волосами, небрежно подобранным кожаным шнурком. Движения раскованные. Улыбка, способная растопить любое сердце. Зал зааплодировал, а ведущий скривил ухмылку вместо гостеприимной улыбки. В его глазах читалось, что для него Страхов – позер и выпендрожник, умело выставляющий напоказ удачную внешность. Стас и сам делал ставку на то же самое.

Ярослав прошел вперед и остановился напротив Терентьева. Длинная льняная рубаша, расшитая вручную – Василиса заказала ее по Интернету – удивительно стройнила его. Ярослав оказался на полголовы выше Стаса – возмутительный факт. Целитель Страхов – неземной, погруженный в себя – посмотрел на ведущего острым взглядом. Где-то в глубине глаз отчетливо читалась насмешка. Ярослав Страхов ел таких на завтрак.

– Мир вам! – произнес он громко, а затем слегка склонил голову и поклонился залу. Василиса могла поклясться, что слышала, как все женщины вдруг вдохнули поглубже. Их можно было понять, многочасовое стояние в коридорах студии наконец окупилось. Они смотрели – не по телевизору, а вживую – на невероятно красивого мужчину около тридцати лет, босого, с браслетами на запястьях и какими-то неведомыми амулетами на груди. Диковатый, необычный, словом, именно такой, о каком только может мечтать женщина, которой нечем больше занять себя.

– И вам того же, – усмехнулся Стас, но Ярослав проигнорировал его сарказм. Он грациозно присел на краешек неудобного студийного стула. Рядом со Страховым ведущий смотрелся закованным в свои узкие темные брюки и черную рубашку, как в кандалы.

– Итак, поздравляю. Теперь вы – один из самых сильных экстрасенсов нашей страны, – пробормотал Терентьев с прохладцей. Его Василиса отнесла к совсем немодной сегодня группе – «материалисты». Молодые мужчины с хорошим техническим образованием, иногда и женщины. Некоторые доктора наук, которые, впрочем, хоть и сомневались в существовании экстрасенсов, но вполне могли верить в параллельные миры и машины времени или, скажем, в карму.

– Интересно, вы считаете, что до этого шоу я не был экстрасенсом? – Ярослав Страхов повернулся к первой камере, и Василиса улыбнулась. Как ему удастся всегда знать, какая камера снимает крупные планы?! Чувствует он их, не иначе.

– Нет, конечно, – покачал головой Стас. – Я не это имел в виду. После вашей впечатляющей победы, которая, уверен, далась вам нелегко, все зрители...

– С чего вы взяли, что она далась мне нелегко? – удивился Страхов. Ведущий раскрыл рот и замер, не зная, что сказать.

– Просто предположил, – пожал плечами он.

– Что ж, будьте осторожнее с предположениями. Хотя – в любом случае спасибо за поздравления, добрый человек. – И Ярослав взмахнул руками, посылая поток позитивной энергии ведущему, лицо которого неприемлемо блестело.

– Я сам такие шоу не смотрю, – буркнул Стас, подавая сигналы гримеру. – Хотя я и не отрицаю, что всякие чудеса возможны в нашем непостижимом мире.

– И на этом спасибо. – Ярослав издевательски поклонился. Зал расхохотался. Василиса покачала головой, глядя на то, как ведущий закипает от злости. Медленно, но неотвратимо начинал бурлить и пузыриться. «Материалисты», как правило, слишком уверены в себе, и выбить из-под них почву проще простого. Доктора наук. Ученые. Атеисты. Агностики. Все они – наивные люди – пытались мыслить и с полнейшей бесперспективностью общаться с другими путем фактов и доводов. Что может сделать самый изысканный аргумент против изысканного взмаха руки, усмешки и междометия, брошенного в правильный момент.

– Вы меня неправильно поняли, – причитал Терентьев. – Я уверен, что экстрасенсорика – феномен, который просто пока не до конца изучен.

– Только, ради бога, не проводите на мне никаких ваших экспериментов, ладно? – «умолял» его Страхов под смехи зала. – Я просто хочу помогать людям. Сам не знаю, как это делаю. Но неужели вы заставите меня проходить эти ваши тесты? Снова угадывать числа, смотреть сквозь стены. Нет уж, увольте.

Ведущий окончательно растерялся, а Ярослав вдруг встал и приблизился к аудитории. Он протянул руки к людям, и некоторые из них приподнялись, словно хотели прикоснуться к целителю Страхову.

– Ничего не бойтесь. Мы все – дети одного космоса, – проговорил он, с сочувствием глядя на бледную женщину в середине трибуны...

– Дамы и господа! – Стас подскочил со своего места и приблизился к целителю, ведомый, скорее всего, командами режиссера из своего проводка. – Только у нас и только сегодня самый интригующий волшебник Москвы Ярослав Страхов. Скажите, могу я задать вам несколько вопросов?

– Разве мы еще не покончили с этим? – удивленно оглянулся тот. Ведущий скорчил вежливую улыбку.

– Только начали. К примеру, как вам это удастся?

– Вы это серьезно? – нахмурился Страхов, и по его лицу пробежала самая настоящая грозная туча. – Нужен рецепт? Хотите сами попробовать?

– Нет, что вы. У меня никаких таких способностей не наблюдается.

– Ошибаетесь, – покачал головой целитель. – Дайте мне руку.

– Сейчас? – занервничал Стас, но Ярослав уже завладел ею. Он вложил его ладонь между своими и закрыл глаза. Зал замер. Обстановка наэлектризовалась.

– Очень много болезней.

– Я думаю, у любого, – начал было Стас, но Страхов его перебил.

– Ш-ш-ш. Слишком огромное количество желаний. Трудно справляться. Нужно себя беречь. – Ярослав отпустил ладонь и поднял руки, провел ими около головы Терентьева.

– Что еще видите?

– Женщина, – пробормотал себе под нос он.

– Женщина? У меня? Большая любовь? – усмехнулся ведущий, но Ярослав замотал головой.

– Пожилая. Невысокая, но каблуков не носит. Темные волосы. Голос грубый, низкий. Не слышу... Дым, дым...

– Курит, – пробормотал Терентьев, заметно посерьезнев.

– Желает вам зла. Вы ее чем-то обидели.

– Не думаю, – замотал головой Стас.

– Вы не помните. Это мелочь, но она никогда не простит. Слишком молоды и красивы. Следует держать ее подальше от себя. – Ярослав тряхнул головой, развел руки в стороны и выдохнул. Терентьев стоял потрясенный, зал смотрел на сцену разинув рты. Василиса чуть заметно улыбалась, одними кончиками губ. Стас встрепнулся, потер руками предплечья – ему стало холодно, хотя в студии было, скорее, жарко.

– Признаться, удивлен. И как вы не боитесь? Ведь многие, должно быть, ненавидят вас или хотят использовать.

– Незачем чего-то бояться. Меня защищают силы куда более могущественные, чем вы, я или любой из нас.

– Да вы не только целитель, но еще и философ! – пробормотал Стас, приходя в себя после неожиданного сеанса, проведенного перед всей аудиторией. Василиса знала, что именно сейчас он начнет думать, прикидывать, как именно Страхов мог знать все это о нем, откуда и как черпал информацию. Ярослав и не такое знал! Он читал его как открытую книгу. Неинтересную, плохо написанную и думающую только о состоянии своей обложки.

– Могу вас заверить, что одного не бывает без другого.

– Но у вас есть сила. Я только что сам ее на себе испытал. И давайте вспомним, как вся страна поражалась тому, как вам удавалось раз за разом исполнять все эти фокусы.

– Это не фокусы.

– Ладно, ладно! Нет, конечно. Но ведь это было шоу. Все это понимают.

– Думаете, я стал бы выступать в цирке? – хмыкнул Страхов.

– Нет, в вас лично не сомневаюсь, – заверил Ярослава ведущий. – Но другие-то там мошенничали. Мы знаем, что один из ваших конкурсантов оказался обманщиком. Он был... – Стас потер лоб. – Кем?

– Мне об этом неизвестно.

– Об этом писали все газеты! Один из конкурсантов был родственником продюсера шоу. Неудивительно, что у него все получалось.

– Я не читаю газет, – покачал головой Страхов, а Василиса улыбнулась против воли.

– А можете сказать нам, что это за сила у вас? Что именно делаете? Предсказываете будущее? Говорите с мертвыми? Снимаете сглаз? – напал на Ярослава пришедший в себя Терентьев.

– Стоп! – вдруг раздался голос режиссера из динамиков. – Уйди на рекламу, Стас.

Ведущий кивнул, развернулся ко второй камере и вышел вперед, в центр съемочной площадки.

– А мы уходим на короткую рекламу. Сразу после посмотрим сюжет о победе целителя Страхова. Не переключайтесь. – Стас повернулся к первой камере и кивнул в объектив. Съемка остановилась. Красный огонек в камере погас. Василиса вытянула голову и попыталась разглядеть повнимательнее, что происходило на сцене. Скорее всего, режиссеру не понравилось, куда это все идет. Передача становилась скандальной. Впрочем, обычно это никого не останавливало. И в этот раз проблема была в другом. Терентьев вдруг замолчал и потерял правое ухо с проводком.

– У нас сбой по системе. Уже несколько минут идут помехи на экранах. – Стас указал на три экрана в углах студии. По всем трем бежали белые полосы. Сверху вниз, искажая изображение.

– Около меня техника часто ломается, – смутился Ярослав. – Простите.

– Что? – Терентьев уставился на него в немом изумлении.

– Я должен был предупредить. Думал, моя помощница сказала, – покачал головой Ярослав. Василиса никого не предупреждала. Во-первых, он не просил ее об этом. Вообще не хотел, чтобы она с ним ехала на шоу. Во-вторых, она не была уверена, что помехи будут. Такое случалось далеко не каждый раз.

– Хотите сказать, что эти полосы... это вы их вызвали? Силой мысли, что ли? – Техник с клокчастой бородой, пришедший проверить оборудование, практически смеялся целителю в лицо.

– А вы можете с уверенностью сказать, что знаете причину происходящего? – холодно ответил ему Ярослав. – Тогда, будьте добры, назовите ее.

Техник отошел от Страхова и принялся копаться в проводах, но безуспешно. Полосы продолжали рвать экран. Терентьев бегал по сцене и переговаривался с режиссером, прижимая провод к уху.

– Что там не так? Перегрев? Нет, техник не знает, – бормотал Стас. – Только не говори мне, что придется все переснимать. Что?

Ярослав склонил голову чуть в сторону и с озабоченностью посмотрел на ведущего. На его губах играла легкая сочувственная ухмылка.

– По местам, – прошипел динамик. Ведущий склонился, прислушиваясь к тому, что ему говорит режиссер, затем кивнул.

– Значит, мы имеем тут сверхъестественные помехи. Ну что ж, так и запишем: барабашка, зажегся свет, и Стас нацепил одну из своих фирменных улыбок, над которой горели холодные пустые глаза. Василиса всегда поражалась, насколько фальшивым может быть лицо телевизионных ведущих. Терентьев вдохнул воздух и кивнул.

– Должен признаться, потрясен. – И он улыбнулся своей самой «потрясенной» улыбкой из имеющихся в арсенале. – Целитель Стахов утверждает, что помехи с оборудованием, которые вы можете видеть на экранах, вызваны потусторонними силами. Так или иначе, техники нашей студии не смогли справиться с ними. Поэтому мы будем смотреть сюжет о целителе Страхове, подготовленный нашими журналистами, так сказать, в полевых условиях.

– Я не говорил, что это потусторонние силы, – вмешался Ярослав.

– Итак, давайте посмотрим видео. – Терентьев проигнорировал слова Страхова. И сквозь полосы на экранах побежал заранее заготовленный клип.

Поворотные моменты в шоу «Магия в действии». Вот он – единственный из всех участников, кто смог рассказать, что случилось в лесу. Ярослав угадывает, что за стеной спрятана золотая рыбка. Никто больше этого не увидел. Толпа фанатов. Крики и слезы, просьбы о помощи.

И наконец, целитель, такой же босоногий и прекрасный, как и сейчас, стоит на прозрачной колонне в лучах солнечного света. Он – победитель. Конец шоу и сюжета.

Василиса вздрогнула. На секунду она вдруг испугалась, что там покажут и их поцелуй. Там же, на Воробь-евых горах, когда он при всех назвал ее своей музой и поцеловал, – самый прекрасный момент в жизни девушки.

Сюжет остановился, и на экранах между бегущими вниз белыми полосами помех застыло прекрасное лицо Ярослава, развевающиеся волосы. Василиса повернулась и попыталась вернуться в «здесь и сейчас».

– Как вы на это решились? – спросил Стас. – Почему согласились на участие в шоу?

– Кто-то должен был показать правду. Люди страдают. Умирают. Сбиваются с пути. Жизнь требует настоящих чудес. Сильной веры. Самоотдачи. – Голос целителя шелестел, гипнотизируя окружающих. – А подавляющее число так называемых экстрасенсов – шарлатаны.

– Серьезно?

– А вы сами как думаете? – удивился Ярослав. – Неужели вы считаете, что все газеты и журналы пестрят объявлениями *настоящих* волшебников, способных сделать вас богатым, здоровым, счастливым, успешным?

– Я-то как раз никогда в это и не верил.

– И правильно делаете. Люди должны знать правду.

– В этом вы видите свое предназначение?

– Все, чего хочу – помогать людям. Но могу помочь только тем, кто верит. Готовым открыть свое сердце и довериться миру.

Страхов соскочил со стула и вышел на середину зала. Он остановился, и свет всех софитов перенаправили на него. Залитый ярким светом, Ярослав сделал глубокий вдох и развел руки в стороны – медленно, плавно, грациозно, словно приглашая в свои объятия. Василиса улыбнулась, вспомнив, как эти самые руки обнимали ее всего несколько часов назад.

– Мы сами творим свою судьбу.

– Знать дорогу и пройти ее – не одно и то же? – ухмыльнулся ведущий.

– Матрица? – кивнул Страхов. – Истина вполне может оказаться банальной. Счастье тоже может быть весьма обыкновенным, но от этого оно не становится легче достижимым, правда?

Страхов закрыл глаза и провел руками сверху и вниз, рисуя круги. И вдруг...

– Смотрите! – крикнул кто-то из зала. Стас Терентьев обернулся на крик и посмотрел туда, куда люди тыкали пальцами.

– Полосы! – пробормотал он. Белые полосы вдруг исчезли на всех трех экранах. Студия зашумела, люди повставали с мест. Бородатый техник озираясь и мотал головой в поисках объяснений.

Страхов кивнул и двинулся дальше. Он перепрыгнул через невысокий барьер, отделявший сцену от трибун, перемахнул в два шага несколько ступеней и подошел к одной из зрительниц, той самой, бледной и серьезной. Взяв ее за руку, что-то прошептал ей. Женщина вдруг закивала головой и принялась рыдать. Оператор с ручной камерой снимал этот трогательный момент крупным планом.

– Все будет хорошо, – шептал Ярослав, похлопывая ее по плечу. Женщина рыдала и бормотала что-то про больную дочь. Терентьев растерянно смотрел на все происходящее, но затем подошел к трибуне, перемахнул через барьер и встал так, чтобы бледная женщина и целитель Страхов были видны на заднем плане. Ведущий программы снова улыбнулся и соорудил одно из своих фирменных лиц, на этот раз это была «прощальная» гримаса.

– А у нас в гостях сегодня был сильнейший маг нашего времени, по мнению журнала «Оракулы современности», Ярослав Страхов. И, хотите верьте, хотите нет, мы уже ощутили его силу на себе.

2. Не суди строго дела и намерения близких тебе людей. (Fortune cookie)

Съемки закончились. Очередные, не первые и не последние. Забавно, как вся эта энергетика тут же рассеялась как дым. Свет погас, и ведущий ушел, увлекая за собой Страхова. У него было несколько вопросов к целителю относительно той «пожилой женщины». Не то чтобы он верил. И все же была одна такая – в новом шоу, куда Терентьева почти было пригласили. Второй канал, крупный проект, прекрасный шаг для карьеры. Но потом вдруг неожиданно его кандидатуру заворачивают. И кто – именно такая, пожилая, толстая коротышка. Чем он мог ее обидеть? Насколько Стасу было известно, эта женщина проталкивала в ведущие свою дочку. Но кто знает.

Зрители тоже расходились – не спеша, они потихоньку вставали, выходили с трибун, потягивались, обсуждали увиденное, спорили. Техники сворачивали кабели и выключали приборы – программа с целителем была на сегодня последней.

Василиса стояла в коридоре и ждала Ярослава, но он все не шел. После таких программ приходилось долго общаться с людьми, обмениваться телефонами, планами, обещаниями обязательно созвониться, куда-то приехать.

И все же он мог бы позвать с собой в гримерку. Представить людям, с которыми сейчас общается. Не обязательно было заставлять стоять тут, в темном коридоре, как будто ее забыли, как какую-нибудь варежку или зажигалку в курилке. В кармане у Василисы завибрировал телефон. СМС.

«Поезжай домой без меня». Коротко, без всяких сантиментов. Страхов жил, ожидая, что все вокруг будут беспрекословно исполнять его приказы. Уж она-то точно будет.

– Черт! – не сдержалась девушка, и злые слезы подступили к глазам. Как он мог? Ему что, совсем на нее плевать? Как можно послать вот такую эсэмэску. «Поезжай домой без меня»! Ни тебе пояснений, ни извинений. Между прочим, она стоит тут, за стеной, в нескольких шагах от него. Ярослав что, не мог выйти на секундочку? Объяснить, что изменило его планы и почему в них никак нельзя было включить ее.

– Вы кого-то ждете? – спросил Василису один из техников студии. Она сглотнула, оглядевшись, и поняла, что студия уже совсем опустела – ни зрителей, ни съемочной бригады, только уборщица собирает мусор из-под сидений на трибунах.

– Нет. Я уже ухожу. Просто... мне нужно было позвонить, – зачем-то добавила она и направилась к выходу.

Что-то изменилось.

Василиса прошла сквозь проходную, сдала разовый пропуск на студию. Охранник простамповал бумажку, даже не взглянув на нее. На улице была метель. Девушка ничего не имела против зимы, но снегопад – это было уже слишком. Крупные острые снежинки, подстегиваемые резкими порывами ветра, били по лицу, оставляя тонкие водяные следы на красных щеках. И не поймешь, где растаявший снег, а где слезы.

Что-то изменилось между ними.

Василиса знала, каким нежным может быть Ярослав, беззащитным и похожим на ребенка, ищущего покоя и комфорта в ее руках. Ей приходилось видеть Страхова расчетливым

и холодным, способным на такие вещи, о которых не хотелось бы даже думать. В нем были стороны, о которых она даже не догадывалась. Но не думала, что что-то может измениться между ними. Несколько дней назад Василиса поймала себя на мысли, что чувствует одиночество, даже находясь рядом с ним. Теперь ей казалось, что совсем его не знает.

Поезжай домой без меня. Как же.

Василиса прощупала рюкзак – компьютер на месте. Она пробовала писать на планшетах – Ярослав любил их до невозможности. Но электронная клавиатура была коварной, и стоило оторвать глаза от экрана, как слова смешивались, буквы путались, и получалось в результате черт-те что. Компьютер был тяжелым, работал меньше и требовал заряда, но зато печатать можно было с закрытыми глазами.

Девушка огляделась, вспоминая, с какой стороны сюда приехали. На студию ее привез Страхов – на такси, конечно же. Они жили вместе почти год, и кто-то мог бы сказать, что это нормально – перестать таскать свою девушку с собой на все возможные встречи. Наверное, возможно. Но не для нее.

Она направилась к метро. Метель только делала ее злее. И потом, в Москве полно кафе, где за копейки можно купить бессрочное место за столиком около розетки. Жить в тени Ярослава Страхова – сложная задача, но Василиса привыкла.

Девушка была журналисткой-фрилансером, писала для нескольких крупных изданий и интернет-порталов, умудряясь оставаться в стороне от ею же созданных скандалов. Один из первых скандалов, вышедших из-под пера Василисы, – серия статей о «магическом родстве» великого экстрасенса. Она, пишущая под псевдонимом «Фома Неверующий», своей статьей за один день вышибла из шоу «Магия в действии» претендента на победу и главного конкурента Ярослава – Кутепова Михаила Олеговича, якобы слепого и напичканного магией старца с посохом и другими символами паранормальной мудрости. Он действительно оказался близким другом и родственником одного из создателей шоу, что обеспечивало старцу почет, триумф и стабильные позиции при СМС-голосовании. После выхода статьи Кутепова выгнали с позором, побивая, по ходу пьесы, собственным же посохом.

Василиса вбежала в кафе «Иван-чай», искренне надеясь на то, что горка из снега, лежащая на клапане рюкзака, не протекла внутрь и не «убила» компьютер. Рюкзак сработал, и через минуту официант уже усаживал ее рядом с розеткой – любимое место было никем не занято.

Оформленный в русском народном стиле, «Иван-чай» отличался обилием закутков и укромных местечек. Василиса удобно устроилась за печкой (в буквальном смысле) и раскрыла компьютер. Кафе работало круглосуточно, и, таким образом, в нем можно было практически жить. Главное – сидеть тут до утра и ни за что, ни за какие коврижки не «поехать домой без Ярослава». Его дом, его правила, но только не сегодня. Василиса представила, в какое бешенство придет Страхов, не найдя ее, покорную, ждущую, томимую желанием, и улыбнулась.

Она хотела его – каждую минуту, до одурения, до буквально физической ломки, и от одной мысли о том, что могла бы сейчас лежать в кровати, в объятиях, слушать голос любимого, исполнять желания, Василиса краснела и принималась озираться, словно кто-то мог подслушать ее «грязные мысли». Она хотела быть с ним куда сильнее, чем быть собой, иметь самоуважение или уверенность в себе. Но не сегодня. Девушка достала из кармана телефон, отключила его и достала из корпуса батарейку. Ха-ха, вот почему она отказалась от iPhone и прочей «яблочной» продукции. Новые телефоны делали «цельным корпусом». Из них батарейки не вынешь.

Василиса включила компьютер и загрузила на экран незавершенную статью. Один известный певец, умерший несколько недель назад, причем скоропостижно и неожиданно, главное, не оставил никакого завещания. Она уже взяла интервью у всех потенциальных наследников, а также у пары адвокатов. Бойня ожидалась длинной и грязной. Две жены, одна официальная, вторая гражданская, но с законно усыновленным ребенком. Взрослые дети от первых браков, а также живая мама и бабушка – вся эта милая семейка ненавидела друг друга, яростно доказывала свое преимущественное право на ВСЕ. Особенно на музыкальный контент.

Как певец умудрился умереть на чужой даче при весьма подозрительных обстоятельствах, в обществе другой женщины, тоже было интересно. Хотя следствие не возбуждали, сказали, что, мол, естественные причины. Слишком много героина в крови.

Иными словами, скандал только разгорался, и Василиса была уверена, что материал получится разделить на три большие статьи и продать за хорошие деньги. Она была настроена потратить всю ночь, чтобы написать их все три.

* * *

«Поезжай домой без меня». Ярослав открыл дверь и прислушался – в доме было тихо. Только еле слышное тиканье настенных часов и мяуканье Альберта. Больше ничего. О чем он только думал, когда посылал СМС. Можно было не сомневаться, что Василисы не окажется дома. Черт ее знает, где теперь носит.

– А она не приехала, – пробормотал Сергей, заглядывая в коридор через плечо Ярослава. Среднего роста, с длинным конским хвостом, о чистоте которого не хотелось даже думать, он был самым близким другом Ярослава. Так или иначе, а их связывали узы, между прочим, куда более старые и прочные. А потом пришла эта Василиса и тут же вытеснила все прошлое, заполонила настоящее и угрожает будущему.

– Спасибо тебе, – фыркнул Страхов. – Капитан Очевидность.

– Она неуправляема, – отметил проходя друг, но замолчал, натолкнувшись на острый взгляд Ярослава. Он прошел в дом, не разуваясь – никогда не разувался, даже если, как сейчас, был в зимних сапогах, с которых на пол стекали струи тающей грязи. Страхов поморщился, но ничего не сказал.

– Она же не радиомодель, чтобы быть управляемой.

– В один прекрасный день твоя девушка выкинет номер, последствий которого и представить невозможно. Говорю тебе, эта женщина не будет довольствоваться малым.

– Слушай, она просто обиделась.

– Обиделась, – повторил Сергей, словно пытаясь, искренне и честно, понять, что друг имеет в виду. – И на что? Ты же там не фигней занимался. Это твоя работа. А она хочет, чтобы ты все бросил и лежал на диване рядом с нею. Хочет, чтобы перестал бриться, носил домашние тапки и пижаму.

– Какую, к черту, пижаму? – усмехнулся Страхов, проходя в глубь тихой, просторной квартиры. Они жили здесь вдвоем – Ярослав, Альберт и Василиса. Год назад это были только Альберт и Ярослав. Сергею больше нравилось, как это было раньше.

– В клеточку. Все женщины хотят этого, а еще, чтоб отдавал зарплату и ругаться из-за какой-нибудь непочиненной табуретки. – Он закатил глаза, а Страхов расхохотался. Сергей был когда-то женат, но теперь превыше всего ценил свое одиночество и жизнь призрака, «Летучего Голландца», появляющегося и исчезающего незаметно и не оставляющего после себя даже имени.

Ярослав закрыл дверь и проверил записи на автоответчике. Одна от Алины, его помощницы из эзотерического центра, где велся прием страждущих. На завтра была пара клиентов, которыми необходимо было заняться лично. Это хорошо. Одна запись была от Сереги, с кодом, который они использовали сегодня на шоу. Ее Ярослав уже слышал, когда проверял автоответчик дистанционно, в студии. Больше сообщений не было.

– Это не мое дело, конечно.

– Да уж, точно, – усмехнулся Страхов. – Все это тебя не касается. Твое дело – только приборы крутить.

– Василиса тянет тебя вниз. Оглянуться не успеешь, а твоя девушка уже с пузом и ты всерьез подумываешь об ипотеке.

– Она ненавидит пижамы в клеточку, – бросил Ярослав, стер сообщения и вздохнул. Ни слова от Василисы. Телефон не отвечает. Решила преподать ему урок, поганка. В чем-то Серега был прав. Своенравна, как ни крути. Это-то ему всегда и нравилось.

Ярослав включил чайник и сел за компьютер. Первым делом просмотрел видеозаписи с камер наблюдения. Его дом – святая святых, единственное место, куда никогда не приходили журналисты (если не считать саму Василису). Цитадель, неприступная крепость – видеонаблюдение на входе и в подъезде. Три квартиры на этаже. В одной живет старая бабка, во второй – никого, семья бывает тут только летом, когда приезжает в отпуск из Канады. Стены настолько толстые, что никакие звуки не просачиваются из одного отсека в другой. Подводная лодка. Куда с нее денешься?

Записей не было. Пару раз кто-то прошел мимо дверей по лестнице, но Василиса домой не приходила. Где же носит эту девчонку.

– Мяса нет? – Серега с пристрастием изучал содержимое холодильника.

– Мясо? У меня? – вытаращился на него Ярослав.

– Я просто подумал... теперь, когда она тут живет, у тебя может быть оно. Или Василиса уже тоже заделалась вегетарианкой?

– Не заделалась, – хмурился Ярослав. Он смотрел на экран компьютера: там на карте Москвы двигались и мигали точки – синие, подвижные и пульсирующие. Красные – неподвижные. Одна из таких – с номером 1160 – замерла где-то в районе Останкино.

– Вынула батарейку? – хмыкнул Сергей. Страхов молча кивнул. Друг покачал головой. – Ну что, пойдем пожрем?

– Я не голоден, – отказался Ярослав, активируя другую программу в своем планшете.

– Ага. Побежишь искать, – вздохнул Сергей. – От баб одни беды.

– Иди ты... – обиделся Страхов. Главным образом на то, что Серега бил без промаха. Ярослав уже думал о том, где именно может быть Василиса. Знал все любимые места. Несколько кафешек. Ленинградский вокзал – там бесплатный Интернет. Он был знаком с ее теткой, которая во время их визитов все норовила потихоньку прикоснуться к его одежде, уверенная, что это принесет удачу. Потом Виталик из телефонной компании. Эдик из новостного портала – через него Василиса публиковалась практически ежедневно. Еще несколько таких же. Можно пробегать всю ночь.

– Ладно. Пока ты не начал искать свою чокнутую, давай поговорим о делах. Даже лучше, что наедине.

– Она всегда была только полезна для дел, – нахмурился Ярослав. – Без нее затея с шоу вообще бы провалилась. Кутепова забыл?

– Помню, помню, кто ж мне даст забыть! – принялся причитать Сергей. – Может, тебе и правда стоит жениться? А за меня не беспокойся. Найду себе работу. Меня вот зовут тут. Программистом. Есть такая компания, «Микрософт» называется. Думаешь, стоит согласиться?

– Кончай паясничать. Можешь относиться к Василисе нормально?

– Ты просишь невозможного, – скривился Сергей. – Ладно. Думаешь, она поедет за такой?

– Конечно, поедет, – подтвердил Ярослав.

– Конечно, поедет, – передразнил его Сергей. – Как только ты ее найдешь! Это такой квест нового поколения – отыщи кафе со своей подругой или останешься без интима!

– Ты меня достал, – сощурился Ярослав. Сергей остановился и отвел взгляд. Да, он перебрал. В его планы вовсе не входило разругаться со Страховым. Он просто... терпеть не мог, как тот носился с Василисой.

– Прости.

– Ладно, – кивнул друг и подбросил в воздух зеленое яблоко. Сергей поймал его, с реакцией у него все было хорошо.

– Ну что, как все прошло? – спросил он, откусывая яблоко. Маленький черный чемодан, с которым пришел, он поставил на стол.

– Они снимали с двух камер, когда был «стоп», – рассказал Ярослав. Сергей довольно усмехнулся.

– Это хорошо. По времени не было накладок?

– Нет. Впрочем, задержку можно увеличить до десяти секунд.

– Сделаю.

– Это теперь не скоро понадобится. – Ярослав ерзал и бросал встревоженные взгляды на улицу. За окном стояла крошечная темень, а Василиса так и не появилась. Сергей знал, что с каждой минутой он волнуется все больше. Хотя – чего волноваться. Такие, как она, всегда способны за себя постоять. Только кажутся беззащитными. А на самом деле нужно держать ухо востро.

* * *

Всем, что было хорошего в жизни Василисы, девушка была обязана Ярославу Страхову. Они познакомились около года назад. Она, выпускница факультета журналистики, три картонные коробки имущества плюс мучительная неуверенность в себе, работала внештатным корреспондентом заштатной газетенки, писала об открытии нового коровника и мечтала о большой журналистской карьере, которой не видела как своих ушей.

У нее была бессмысленная малооплачиваемая работа, а также пустые отношения с жалким и, что еще хуже, подлым Пашкой – ее бывшим парнем. Отца у Василисы никогда не было, а мама незадолго до этого умерла. Если не считать тетки Любы, маминой старшей сестры, теперь у девушки не было никого в целом свете, кого бы она могла назвать родным человеком.

Сложная жизнь, мелкие проблемы, маленькая комната в коммунальной квартире, которую она тогда делила с Пашкой (и оплату, соответственно, тоже делили поровну). И еле заметные мечты – получить ставку штатного корреспондента. Взять ипотеку – когда-нибудь. Выйти замуж за того, кто возьмет. За Пашку, у которого все было просчитано на десятилетие вперед.

Потом Василиса встретила Страхова. Вернее, не так. Это тетка Люба его нашла. Она ходила на его семинары, чистила ауру и даже справилась с огромной проблемой по женской части с его помощью. Именно тетка привела ее в офис целителя.

А теперь он сам, красивый и умный, с таинственным прошлым и насмешливыми глазами, звезда экрана и чудотворец с собственным интернет-порталом, стоял в дверях у Василисиной тетки и выжидательно всматривался в ее сонное лицо.

– Ярослав? Что случилось?

– Василиса... Она не у вас, случайно? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно нейтральнее и спокойнее.

– Вы что, поссорились? Что эта растяпа натворила? – Тетка моментально уловила суть проблемы. В конце концов, этот взрывной характер у племянницы от нее. Все, что Василиса взяла от матери, – ярко горящие голубые глаза. Остальное даже не тронула – спокойствие, терпение, мягкий голос, плавные движения рук. Любовь к дому и спокойной жизни в одном месте. Тишину в сердце – вот уж ничего этого никогда не было у Василисы. В кого только пошла такая бедовая. Журналистка, тоже мне.

Однажды даже взяла интервью у Путина – на спор с Ярославом. Чуть не довела до инфаркта главного редактора своей газеты – тот ведь ни сном ни духом, а наутро в его газете выходит статья. «Владимир Путин. Трудные будни в Твери». А потом вообще оказалось – Путин был не ТОТ, а совсем другой. Обычный, пенсионного возраста, диспетчер тверского отделения экстренной помощи. Заслуженный и мирный. Василису потом чуть не уволили.

– Поссорились? Я бы знал, если бы она мне сказала. Попросил подождать меня дома, а она отключила телефон и исчезла.

– Хочешь, сама ей позвоню? – спросила тетка, пропустив мимо ушей факт отключения телефона.

– Я звонил много раз.

– Может, съешь пирожок с капустой? – сориентировалась тетка. – Ты проходи, проходи, Ярослав. Извини уж, у нас тут аура не очень. Давно не чистили. Муж у меня в такие вещи не верит. Он моими рамками прикрутил удочки к раме на машине, теперь новые нужно покупать.

– Аура у вас прекрасная, тетя Люб, – заверил ее Ярослав, пробираясь по темному, завешанному тряпьем коридору. Квартира была невероятно старой, и тут вполне могли бы жить привидения. Тетка была уверена, что пару раз даже видела одно. Впрочем, это могло также оказаться ее собственное отражение в темном старом зеркале, в котором даже нормальные люди начинали походить на бледных зомби.

Ярослав прошел на кухню, где с вполне человеческой жадностью набросился на пирог с капустой – не ел же человек весь день. Василиса-то в это самое время приканчивала уже третий чайник чаю, и пара десертов тоже не прошли мимо.

– Господи, что ж Васька тебя совсем не кормит. Так же и всю силу потерять можно. – Любаша подложила Ярославу рисовой каши с изюмом. Она бы ему и котлет дала, да только он был вегетарианцем. Сама-то тетка и жизни не представляла без мяса. Но Ярослав же не такой, как все. Он – просветленный. А племянница ему нервы треплет, уши ей пообрывать!

– Спасибо вам огромное.

– Да не благодари. Так, говоришь, аура нормальная?

– Ну, дайте посмотреть. – И Ярослав промокнул губы салфеткой, встал, развел руки в стороны и закрыл глаза. Затем открыл их, положил руку на голову Василисиной тетки и постоял так еще минутку.

– Приблизьте ладони, – попросил он, и Любаша протянула к нему руки. От ладоней Ярослава шел буквально физически ощутимый столб энергии, тепло охватило сначала ладони, а затем и все ее тело.

– Да, да, – закивала она.

– Ш-ш-ш. – Ярослав приложил палец к губам. Затем провел рукой по невидимому контуру, повторив изгиб теткиных плеч. – Теперь все хорошо. Как ваш муж? Ему бы печень проверить.

– Да? Я так и знала! У него пробой, да? – заволновалась тетка. – Только он ведь разве ж меня послушает?

– Пьет много?

– В последнее время на рыбалку начал ездить. Прокрутят во льду дырки и давай квасить.

– Ладно. Я попробую почистить его. Но лучше бы он сам... Впрочем...

– Если эта поганка позвонит, что сказать?

– Ничего не говорите. Не стоит. – Ярослав вылетел из квартиры, говоря себе, что не надо было сюда приходить. Конечно, Василиса знала, что он припрется к тетке. В таком случае и к Виталику идти, пожалуй, тоже не стоит.

Он вспомнил, какой она была год назад. Хотела взять у него интервью, но он категорически отказывался, смеясь над самой идеей. Вообще-то не слишком любил журналистов. Даже если Ярослав соглашался, результат оказывался скучным и маловыразительным.

– Как вы узнали о своем даре? Вы можете прочесть мои мысли? Прямо сейчас? Сколько вы зарабатываете? Вы правда ничего о себе не помните? Вы ударились головой? У вас амнезия?

Ему и присниться не могло, что он будет бегать по ночной Москве, разыскивая ее. Страхов нашел Василису, когда та дремала около компьютера в уголке «Иван-чая». Мог бы сразу догадаться, что она пойдет сюда. Ярослав стоял и смотрел на нее. На экране заставка – норвежские фьорды и маленькие домики с крышами, покрытыми мхом. Серега прав, вот она – его женщина, спящая за компьютером, наверняка мечтающая о тихом домике где-нибудь в Прибалтике, о детях, долгих разговорах и цветущей магнолии под окном. Мечты-мечты. Но он-то знает, что не сможет ей никогда этого дать.

– Ну и как тебя понимать? – тихо спросил Ярослав, подсаживаясь и приподнимая ее голову, аккуратно, чтобы она не ударилась обо что-нибудь от неожиданности.

– О, это ты? Любовь моя, – усмехнулась Василиса и потянулась спросонья. – И как ты тут оказался? Ясновидение?

– Закажи мне чаю, – скомандовал Ярослав, и девушка подозвала официанта.

– Молочный улун, пожалуйста. А мне – гамбургер, – заявила она.

– Издеваешься? – нахмурился Страхов. – Мало того, что мне пришлось чистить ауру твоей тетке.

– Серьезно? – рассмеялась Василиса, и отменила гамбургер. – И как, почистил?

– Дядька твой пьет. Пустые бутылки повсюду.

– Ну, ты ему вряд ли поможешь, – покачала головой Василиса.

Людей в кафе уже практически не было. Отдельные граждане забредали погреться и выпить чаю, подождать кого-нибудь – ночная Москва продолжала жить своей жизнью даже в метель. Принесли чай. Ярослав и Василиса сидели рядом и молчали. Им обоим хотелось что-то изменить, казалось, что все не так, несправедливо, что должно быть как-то по-другому. Но они молчали и смотрели друг на друга. И оба одновременно пожалели, что из-за какой-то ерунды сидят здесь, в кафе, а не лежат, обнаженные, в их большой кровати, на которой сейчас, скорее всего, нежится Альберт.

– Вот мы дураки, да? – пробормотала первой Василиса.

– Ты меня с ума сведешь, – буркнул Ярослав. – Нельзя вот так убегать.

– Я могу делать все, что только пожелаю, – возрадила она.

Страхов промолчал. А что на такое скажешь? Прав Серега, прав.

– Я не могу брать тебя с собой везде и всюду.

– Почему? – поинтересовалась девушка.

– Это может быть опасно, – пробормотал Ярослав после долгой паузы.

– Для кого?

– Для тебя, – сказал он еще тише.

Василиса долго смотрела на него, но Страхов не отвел взгляд. Не собирался ей уступать. Никогда и ни в чем. Так или иначе, все всегда получалось так, как хочет Ярослав. В моменты

слабости девушка начинала жалеть о временах, когда принадлежала самой себе. А теперь – кого дурачит – она принадлежала ему.

– Ты меня любишь? – тихо, практически себе под нос, спросила Василиса и тут же пожалела об этом. Сорвалось с языка. Вопрос не удержался в голове, слетел кувырком с небес на твердую, массивную землю. Сила притяжения.

– Что? – переспросил Ярослав. Не услышал? Ну и слава богу. Она встала и принялась суесться, отодвигать чашки, просить счет, складывать компьютер в рюкзак. Достала из кармана телефон – вернее, его составные части.

– Ты поедешь завтра за таксой? – спросил Ярослав, и девушка просветлела.

– Нашли таксу, да?

– Серега нашел, – кивнул он недовольно. Страх был против этой затеи с собакой. Но Василису разве ж убедишь.

– Серега твой меня терпеть не может, – отметила она и без того очевидный факт.

– С чего ты взяла? – фальшиво удивился Ярослав. – Он тебя просто обожает.

– Я умею читать мысли. А что, тебе можно, а мне нет? – Василиса хитро улыбнулась и склонила голову набок. Голубые глаза горели неоновым светом. Он покачал головой.

– И что мне с тобой делать, а? А что, если бы не пошел тебя искать?

– Тут очень удобная печка. Осталась бы тут жить, – пожала плечами девушка. – А такса не кусачая?

– Не знаю. – Ярослав поднес к чашке маленький чайник, но наливать было уже нечего – весь улон выпит до дна. Он раздосадованно приземлил его обратно на стол.

– Потому что для меня Серега наверняка постарался найти самую кусачую таксу в мире, – разглагольствовала Василиса. – У меня в детстве никогда не было собаки, не очень-то знаю, как с ними ладить. А у тебя в детстве собака была?

– Я хочу домой, – взмолился Ярослав. – Пойдем, а?

– Не увиливай от ответа. У тебя была собака? Или ты всегда предпочитал котов?

Страх помолчал в нерешительности, затем тряхнул головой, убрал сбившуюся челку назад. Нахмурился, развернулся и направился к выходу.

– Мне завтра рано вставать, – бросил он через плечо. Василиса вздохнула и пошла за ним, раздумывая про себя, что если у него и была собака, то он, должно быть, задрессировал ее до смерти. В дверях она остановилась, пытаясь сквозь пургу разглядеть, в какую сторону пошел любимый мужчина. Девушка зевнула – день был длинным, статьи тоже...

– Спать хочешь, да? – усмехнулся Ярослав, возникший прямо перед ней. – Ну-ка, иди-ка ты ко мне, вредная женщина. – И он протянул Василисе руку.

Поцелуй был головокружительным, а взгляд Страхова – темным, предвещающим бурю. С самого первого дня их встречи это было так. Черные насмешливые глаза сводили Василису с ума, и со временем это не проходило. Знала, что Ярослав на многих действовал, как сильнодействующий наркотик. Стоя посреди ледяной улицы, в его руках, в его власти, она бы легко отдалась ему прямо тут, на снегу. Почему они не дома!

Василиса отдавала себе отчет, что с некоторых пор вся жизнь разделилась на две части. «До» и «после». «До» было скучным и банальным, таким, как у всех. А местами ужасно грустным, когда умерла мама и она осталась совсем-совсем одна. А «после» было как скоростной поезд или самая сумасшедшая из всех американских горок, и теперь летела с немыслимой скоростью неизвестно куда, то вниз, то в небеса, прижимаясь всем телом к своему любимому мужчине, самому непредсказуемому мужчине в мире.

Ярослав ослабил объятия, дав ей сделать несколько вдохов. Он развернулся и быстрым шагом пошел к дороге, ловить такси. Когда его фигура исчезла в круговерти летящих снежи-

нок, Василиса забросила рюкзак за плечо и пробормотала тихо, чтобы тот как-нибудь нечаянно не услышал:

– Я люблю тебя.

3. Сделай или откажись. Не надо пытаться. (Fortune cookie)

Таксу звали Корицей. Василисе это имя не нравилось. Его было не слишком-то удобно произносить. «Корица, Корица, Корица». Звучало смешно, в основном из-за этого «ца», да и язык заплетался. К тому же, надо признать, что собака не слишком-то отзывалась на эту кличку. Слово «Корица» было слишком длинным, то ли дело – Рекс или Рич. Но Ярослав заметил, смеясь, что такому длинному, как сосиска, существу, вполне бы подошла кличка «Ваше высокоблагородие» – он произнес это в одно слово. Такса задрала острый нос вверх и одобрительно посмотрела на Страхова.

– Не слишком-то высокое благородие, не считаешь? – усмехнулась Василиса, наблюдая за тем, как Корица носится по дому и пытается запрыгнуть на стул. Коротенькие лапки она компенсировала упрямством и верой в себя.

– Альберт оскорблен до глубины души, ты в курсе? – спросил Ярослав, вынимая его из-под кровати. Кот смотрел на рыжую конкурентку с явной ненавистью. Он шипел, стоило Корице приблизиться к нему на метр.

– А сколько лет Альберту? – поинтересовалась Василиса. Страхов задумался, его взгляд почему-то затуманился, он пожал плечами и сказал, что не помнит. Вышел в кухню и принялся что-то выискивать в холодильнике, хотя Василиса была уверена – не голоден он и не может быть. Они только поели – и Корица с Альбертом тоже.

– Но хотя бы скажи, сколько лет он с тобой живет? Как ты его завел? – спросила девушка, наливая себе воду из стеклянного кувшина на столе. Ярослав продолжал копаться в холодильнике, словно бы ничего не услышал. Это ее злило. Почему нужно все усложнять? Почему нельзя дать ответы на простые вопросы. Он-то знал все, буквально все – даже то, что Василиса предпочла бы скрыть – о ней. Знал, каким была ребенком, о громадном чувстве вины за то, что не была такой, какой бы хотела ее видеть мама. Знал, что до него у нее был всего один настоящий парень и что тот был прагматичным козлом. Василиса даже не знала, как и когда в жизни Ярослава появился этот чертов кот. Не говоря уже о том, сколько женщин было в его жизни и кого из них по-настоящему любил.

– Почему нужно все усложнять? – Страхов развернулся к девушке и сверлил ее горящим взглядом. – Сколько можно доставать вопросами?

– Что не так с моими вопросами? Что такого не так с твоим котом?

– Все прекрасно с ним. Какая разница, сколько ему лет? Я забрал его у одной клиентки, потому что та переезжала. Ну, довольна? – Ярослав практически кричал, хотя, убей бог, Василиса не понимала, отчего он пришел в такую ярость. Корица, перепуганная криками, крутилась под ногами и гавкала.

– Что, это было так уж сложно?

– НЕТ! – гаркнул Страхов. – Это не сложно. Ты можешь оставить меня в покое?

– Почему ты кричишь?

Ярослав вдруг застыл на мгновение, словно раздумывал над ответом, затем взял себя в руки, спокойно повернулся обратно к холодильнику, достал апельсиновый сок и закрыл дверцу.

– Ты права. Я не должен был кричать. Извини.

– Спасибо, – кивнула Василиса, все еще раздраженная и взбодороженная. Она села на стул, позволив Корице впрыгнуть к ней на колени. Ярослав же молча выпил сок, тщательно вымыл стакан, протер его бумажным полотенцем – все это без единого звука или взгляда в сто-

рону девушки. Он поставил стакан на место за стеклянными дверцами кухонного шкафчика, затем развернулся, вышел и оставил ее одну. Разговор был окончен, Василиса сидела, наглаживая бархатистую шерстку Корицы, и думала о том, что лучше бы они кричали и швырялись тарелками. Все лучше, чем излюбленная ледяная вежливость Страхова.

Василиса знала, что он ненавидит говорить о прошлом. Она предположила бы, что его прошлое наполнено чем-то, о чем не хочет даже вспоминать. На вопросы о том, что он *на самом деле* помнит, отвечал, что у него все равно никого нет, кроме нее.

Он был одинок, но, в отличие от Василисы, жил в полной гармонии с этим. Некоторым людям так идет одиночество. Его жизнь тоже разделена на «до» и «после». Ярослав Страхов жил так, словно родился только вчера – в этой самой квартире, с котом Альбертом, кучей проводов и электронных устройств. Так, словно ничего больше никогда не было.

Как Василиса ни пыталась убедить себя в том, что нужно оставить прошлое Страхова в покое, ее беспокойный разум возвращал к запрещенным размышлениям. «Много будешь знать – скоро состаришься» – эта угроза не работала на Василисе. «Любопытной Варваре» уже не раз пытались оторвать нос – и на базаре, и в самых разных других местах.

– Наверное, он совершил что-то, чего стыдится, – предположила девушка, разговаривая с Корицей следующим утром. – Преступление, из-за которого он становится таким психом, стоит только заговорить о прошлом.

Ярослава не было дома. Ушел еще затемно и не сказал, куда и зачем, и когда вернется. Это была его маленькая месть. Демонстрация силы. Целители не отчитываются перед своими девушками. Василиса тоже не собиралась говорить о своих планах, но проблема была в том, что о ее планах он знал и так. Волшебники все знают, они читают мысли. И эсэмэски.

Корица сидела напротив и периодически косилась на миску Альберта около холодильника. Василиса только что вытряхнула туда содержимое кошачьих консервов, и единственным препятствием между ними и Корицей был, собственно, сам Альберт, лениво и без энтузиазма обнюхивающий еду.

– Может быть, он убил свою прошлую девушку? А что, я читала книжку про такое. Думаешь, меня тоже когда-нибудь захочет пристрелить? Ярослав не выглядит как человек, способный причинить кому-то вред. А, Коричка?

Собаке – на то она и животное – было плевать, какие страшные преступления совершил красивый, атлетически сложенный хозяин дома. Ее больше интересовало, каковы на вкус консервы для котов. Что-то в воздухе подсказывало, что Корица не будет разочарована, если решится на собственное преступление и слопает порцию кота.

– Да-да-да, я понимаю, ни один преступник не выглядит как преступник. Что, кстати, не всегда правда. Я в прошлом году писала об одном убийце – он убил жену, а затем разделал ее на куски и вывез из квартиры в школьном рюкзаке своего сына. Так вот, скажу тебе, он очень даже выглядел, как преступник. Низкий лоб, красные глаза. Злые такие – хоть сейчас зарежет.

Корица в нетерпении ерзала на своем месте. Серый дымчатый кот Альберт доедал свою пайку, что невероятно нервировало собачку. Она подскочила, заглянула Василисе в глаза и тихонько взвизгнула.

– Ты ела, Корица. Сказали – утром и вечером. Не смотри так! – помотала головой Василиса, но собака только усилила психологическую атаку.

– Господи, такая маленькая, а такая прожорливая! – всплеснула руками девушка, и пошла к шкафчику с собачьей едой. – Если хочешь знать, я люблю его таким, какой есть. Высоким, загорелым и с кубиками пресса. И какая разница, если он кого-то когда-то убил и закопал. Знала, с кем связывалась.

Василиса достала банку и вытряхнула содержимое в миску, стоящую по другую сторону от холодильника. Корица пролезла под ее руками и набросилась на еду так, словно никогда в жизни не была голодной. Девушка покачала головой.

– Нет, никого Ярослав не убивал. Просто уверена. Просто не такой человек, как все. Это что-то другое. Я не знаю. И не хочу знать. Должна ему доверять, верно?

Корица никак не отреагировала на внесенное предложение. Собака лично была готова доверять кому угодно, при условии своевременного обеспечения питанием. Василиса вздохнула и отвернулась к окну. Она была готова доверять Ярославу, да. И любила его таким, какой он есть. Но это сложно – доверять и ни о чем не спрашивать у человека, у которого даже имя является частью хорошо продуманного плана – истории, лживой от первого до последнего слова.

* * *

– Он был в Индии, прожил там пять лет. Представляю, как много можно узнать, если так вот прожить в монастыре столько времени! – восхищенно присвистнула Вероника и покачала головой. Белая копна волос, многократно перекрашенных в чересчур светлый, вульгарный блонд, живописно ниспадала на ее плечи из-под вязаной шапочки. Джентльмены предпочитают блондинок, только если они лет на пятнадцать помоложе. Впрочем, она все еще была по-своему хороша – стройная фигура и несколько подтяжек скрашивали возраст, убавляя по крайней мере лет десять от ее пятидесяти. Солнцезащитные очки тоже выполняли маскирующую функцию – день выдался солнечным и морозным, как в стихах.

– Ничего себе! Пять лет? А сколько же ему сейчас? – полюбопытствовала подруга Жанна, среднего роста, тоже блондинка, если судить по кончикам волос, выбивающихся из-под массивной меховой шапки, тоже в солнцезащитных очках чуть ли не на половину лица. Она неуклюже двигалась по обледеневшему тротуару (сапоги с высокой платформой – не самая удобная обувь на свете) и внимательно слушала Веронику.

– Я думаю, около сорока, – пожала плечами та. Она остановилась на секундочку, достала из кармана пачку ментоловых сигарет и предложила одну Жанне. Та отказалась, и Вероника закурила, потратив немало сил на то, чтобы прикурить сигарету, не снимая теплых кожаных перчаток на меху.

– А на вид кажется моложе, – пояснила Жанна и стряхнула снег с громоздкого воротника своей длинной, в пол, шубы.

– Ты посмотрела программу, да? – улыбнулась Вероника. – А представляешь, что он же ничего не помнит о себе? Это не шутки – такое случается на самом деле. Десять лет назад его нашли окровавленным на дороге. То ли в Бурятии, то ли в Калмыкии, не помню точно. Он сам, кстати, не любит об этом вспоминать. Ретроградная амнезия бывает мучительной для человека. У меня была бабушка, тоже не помнила, когда и как вышла замуж. И сколько у нее детей не помнила.

– Склероз? – посочувствовала Жанна, чуть не поскользнувшись на очередной ледышке. Парк Победы застыл, обледеневший и красивый, как новогодняя открытка.

– Старость. Нет, ты скажи – Страхов впечатляет, да? Он лучше всех!

– Я бы ему сорока лет не дала, – заметила Жанна. – Скорее тридцать с небольшим. Так ты всерьез решила пойти к нему? Зачем тебе это надо?

– У меня у мужа проблемы, – заговорила Вероника после еле заметной паузы.

– Что-то со здоровьем? – обеспокоилась Жанна. – У моего после переезда спина до сих пор не прошла.

– Вы уже все? Окончательно переехали?

– Надеюсь, – вздохнула Жанна. – Не знаю, когда это кончится – эти переезды.

– Может, тебе тоже сходить на прием к Страхову? – предложила Вероника. Жанна покачала головой.

– Я больше всего боюсь, что нас опять перебросят из Москвы куда-нибудь в Австралию. Ненавижу кенгуру. Ладно, бог с ним. Пока живем – и ладно. Слушай, у тебя есть телефон? Я свой не взяла, а мне надо позвонить в клуб, перенести тренировку. Совсем про нее забыла.

Вероника положила сигареты в карман и достала телефон – iPhone, конечно, тут же с удовлетворением отметила про себя Жанна. Эта мода все делает удобнее. Она поблагодарила Веронику, набрала номер, поговорила – пришлось подождать, пока ресепшнистка, тупая коза, соединит с правильным внутренним абонентом.

– Глупая, – развела руками Жанна. Вероника заверила ее, что они все идиотки.

– У них такие требования при приеме на работу – берут только глухих, – рассмеялась Вероника. – Меня однажды записали на липосакцию вместо лапароскопии, можешь представить себе. И что интересно, они не только у нас такие. Это по всему миру – была в Германии, мне там делали операцию...

– Операцию? – заволновалась Жанна. – Что случилось?

– О, у меня были такие проблемы с суставом на левой ноге. Лыжный инцидент. Ты не представляешь, как это было больно – и пришлось делать две операции. Одну делали в Москве – неудачно. Пришлось полететь в Германию. Ненавижу эти лыжи. Муж до сих пор катается – и меня тащит. А я бы лучше в Индию поехала. Только он меня не отпустит.

– Ну, а сейчас с суставом все в порядке? – уточнила Жанна, поправляя чуть съехавшую набок шапку. Не угадала с размером, надо было брать меньше.

– Вроде ничего, – успокоила ее Вероника.

Со стороны могло показаться, что они знакомы сто лет и очень близки. Даже одеты были похоже – две уважаемые дамы, заботящиеся о том, чтобы яркое солнце не повредило им глаза. Но на самом деле они познакомились всего неделю назад – столкнулись в Парке Победы, где Вероника гуляла с собакой. Жанна только-только переехала в их микрорайон и еще никого тут не знала.

– Вот я и не понимаю, зачем тебе экстрасенс. У тебя ведь все хорошо. – Жанна остановилась, чтобы распутать поводок.

– Нет, мне нужно к нему. Я уже в очереди отстояла месяц. Просто так не попасть, – пожаловалась Вероника. – Запись на полгода вперед. Эти телевизионщики, которые его раскрутили, они же не дают подступиться, представляешь?

– Как это?

– А так. Они предлагают «поработать» с его помощниками. А те – сплошные шарлатаны. Развод на деньги, толку никакого. Лучше уж переплачу, но получу помощь.

– Правильно. Лучше уж наверняка. – Жанна старалась говорить и двигаться с той же частотой и ритмом, что и Вероника, но было непросто. Корица, объятая волнением от встречи с соплеменницей, такой Вероники Принцессой, носилась из стороны в сторону со скоростью маленького коричневого метеорчика. Принцесса проявляла не меньший энтузиазм, из-за чего поводки постоянно переплетались и скручивались, периодически лишая обеих такс способности к передвижению.

– Ну вот, опять! – всплеснула руками Вероника. – Принцесса, ко мне!

– Корица, стой! – И обе женщины принялись распутывать очередной клубок. Пока стояли, Вероника рассказала, что хочет завести второго ребенка. Муж не знает об этом, а если узнает, скажет, что та с ума сошла. Возраст и все такое. Но ведь есть разные варианты.

– Варианты? – удивилась Жанна.

– У меня знакомая так родила. Ну, не сама. Она наняла суррогатную мать. Это несложно. И не так дорого. Нужно только сдать яйцеклетку и сперму, и все будет, как будто ты сама родила.

– Ты это серьезно? – нахмурилась Жанна. – Звучит очень непросто.

– Ничего не сложно. Вот только... Ты понимаешь, Славику за полтинник. Вдруг у него сперма уже не та?

– В каком смысле не та? – удивилась Жанна.

– В самом прямом. Столько квасить, как он, – и чтобы сперма в пятьдесят была «та»? Ты серьезно?

– И что делать? Брать донора? – протянула Жанна.

– Нет, это уже совсем не вариант. – Вероника замахала рукой в перчатке. – Надо будет пройти курс лечения, если что. Может же он ради такого не пить месяц? В общем, так все сложно.

– А не проще усыновить кого-нибудь? – искренне удивилась девушка. Но Вероника вдруг остановилась и посмотрела на нее таким изумленным взглядом, что Василиса, которая все время была в роле Жанны, поняла – переборщила.

Вероника, клиентка Ярослава, записавшаяся к нему на прием еще месяц назад и отдавшая за этот еще несостоявшийся прием серьезные деньги, ни за что не захочет растить какого-то там чужого, неизвестно от кого, ребенка. Хочет только своего, чтобы было о ком заботиться, ради кого жить. Свою кровинушку. Дополнительный хомут на шее Славика. Инструмент контроля, лучше которого еще никто не придумал. Василиса сталкивалась с такими клиентками не в первый раз.

– Что ж, – протянула она, пожившись. – Я могу тебя понять. Мы тоже думаем о ребенке.

– Ребенок – это очень важно. Жанка, а давай вообще вместе родим?

– В каком смысле? – вытаращилась Василиса, перепугавшись, что Вероника сейчас предложит стать суррогатной матерью.

– Если все сложится и Страхов поможет, то мой ребенок и твой могут быть погодками. Знаешь, как это здорово, когда дети – погодки. Можно будет вместе гулять с ними, вместе шопиться.

– А что, хорошая идея, – протянула Василиса без особенного энтузиазма. – Но сначала хочу убедиться, что нас не забросят черти куда через полгода. Знаешь, с его работой...

«Подруги» дошли до конца парка, и Вероника повернула в сторону массивного многоподъездного сталинского дома, на восьмом этаже которого жила ее семья. Адрес и прочие данные у Василисы были уже давно. Записавшись на прием к Страхову, Вероника оставила свой домашний телефон, так что вычислить адрес по базам данных было делом пяти минут.

– Ну что, увидимся? – улыбнулась Вероника. – Вы тут каждый день гуляете?

– Обычно я гуляю рано утром. Но давай будем созваниваться, – предложила Жанна-Василиса. – Твой телефон у меня есть.

* * *

Больше всего на свете Василиса сейчас мечтала о том, чтобы избавиться от этих ужасных сапог на платформе. Поразительно, как мало мы смотрим на лица людей, с которыми общаемся. Когда они только начали эту операцию, девушка волновалась по настоящему сильно, что такая ярая фанатка «Магии в действии», как Вероника, узнает подругу целителя Страхова из последнего эпизода. В конце концов, он публично поцеловал ее при всех, под камерами и под аплодисменты.

– Ну, как все прошло? – спросил Ярослав, помогая ей стянуть светлый парик с головы.
– Как по маслу, – заверила его Василиса.
– Я же говорил, – бросил он, протягивая ватные диски и жидкость для снятия макияжа. Искусственный загар сползал с лица с каждым движением руки.

Да, он говорил. С самого начала не сомневался, что схема сработает, переживая, что Василиса не справится с отведенной ролью. Но о том, как работает человеческий мозг, знал многое.

– Мы тянемся к людям, которые похожи на нас. Хочешь, чтобы она доверяла тебе? Чтобы поделилась персональной информацией, которая нужна? Ты должна скопировать ее.

– Я тянусь к тебе. Ты ни капельки на меня не похож.

– Это потому, что ты ненормальная. И слишком много думаешь. А обычные люди ищут себе подобных.

– И как я могу скопировать пятидесятилетнюю блондинку? – развела руками Василиса. Тогда Ярослав рассказал, что именно нужно скопировать.

– Одежда одного типа, лучше даже, чтобы одного цвета и формы.

– А бренд? Я оденусь в Дольче Габбана с ног до головы? – ухмылялась она. – Я не против.

– Ты проследишь за нею – ее ежедневная рутина, куда ходит, чем занимается, увлекается. У тебя должно оказаться такое же увлечение. Может быть, у нее есть собака или кошка.

– А что, если у нее игуана? Куплю себе ящерицу?

– Василиса, ты невыносима! Как много людей, по-твоему, держат дома игуан? – всплеснул руками Ярослав. У Вероники действительно оказалась собака. Банально, как у всех – избалованная донельзя Принцесса. Дальнейшее было делом техники.

– Что мы имеем?

– Она собирается завести суррогатного ребенка.

– Суррогатную мать, – поправил Василису Ярослав. – Почему?

– Почему пятидесятилетняя женщина с миллионом подтяжек не хочет рожать сама. Гхм, дай-ка подумать. – Она скорчила рожицу и приложила руку ко лбу, наподобие роденовского «мыслящего человека». – Есть несколько вариантов.

– Ладно, ясно, – кивнул Страхов. – Что еще?

– Была в Германии.

– Я уже видел страницу в «Фейсбуке». Думал, ты достанешь что-нибудь персональное, – фыркнул он. Василиса изобразила «обиду смертную».

– Ты меня недооцениваешь. Я профессионал. Она была там на операции. Больное колено, повреждено на лыжном курорте.

– А вот это уже может быть полезно, – одобрительно кивнул он.

– Я – очень полезна, да? – усмехнулась Василиса.

– Ты невыносима. Добралась до ее телефона? – спросил Страхов, позволяя девушке снять с себя кофту.

– Нет, ты скажи! Скажи! – потребовала Василиса.

– Да, моя дорогая. Ты почти такая же бессовестная мошенница, что и я.

– Почти? – обиделась она, расстегивая пуговицы на груди. Глаза Ярослава загорелись, а руки потянулись к талии, нырнули под футболку Василисы.

– Это зависит от того, хакнула ты телефон или нет, – прошептал он, возвращая ее поцелуй. Девушка простонала.

– Ну конечно, «хакнула», – прошептала она и сбросила футболку на пол. Ярослав хищно улыбнулся и подхватил ее на руки. Может быть, она и права. Они просто созданы друг для друга.

– Моя девочка. Но... ты должна помнить, что это не игрушки. Использовать людей в своих целях – это всегда опасно, – сказал он, строго глядя ей в глаза. Василиса обняла Ярослава за шею и с восторгом кивнула. Опасность возбуждает. Каждая минута, проведенная в Парке Победы с Вероникой, шекотала нервы.

Во время Василисиного долгого «звонка тренеру» на мобильный телефон Вероники была загружена небольшая, но крайне полезная программа. Они называли ее нежно «шелкопрядом». Набирая номер «внутреннего абонента фитнес-клуба», Василиса на самом деле загружала эту программу и устанавливала ее так глубоко в систему, чтобы потом никто не смог найти. Теперь Ярослав мог видеть, где именно находится клиентка в любой момент времени. Также мог скачивать все эсэмэски.

Для Вероники присутствие «пиратской» программы никаким образом не проявлялось, наличие «шелкопряда» было постоянным и незаметным. Никаких последствий. Разве что, загружая телефон после того, как из него вынимали батарейку, придется подождать на десять – пятнадцать секунд дольше обычного. Но кто вынимает батарейки из телефонов? Кроме того, у iPhone такая возможность в принципе отсутствует. Спасибо «яблоку» за это.

Неэтично? Противозаконно? Да, конечно. Опасно? Безусловно. Но что же взять с людей, которые зарабатывают на жизнь, читая мысли. Поневоле научишься находить лазейки. И доступ ко всем маленьким тайнам и скелетам в шкафах обеспечит глубокое потрясение клиента.

Доверие – это все. Сто процентов успеха, нерушимой веры. Расположение клиентов надо заслужить, и Страхов умел это делать, как никто другой. Они все – вся их команда – умели делать многое, позволяя людям верить в то, во что те хотели. Целитель Страхов предсказывал судьбу, пока программист Серега, его правая рука, наводил помехи на оборудование. Ну а Василиса писала статьи, раскрывала карты, а теперь еще – могла влезть в душу скупающей дамы, владелицы таксы по кличке Принцесса, и обеспечить таким образом незабываемый экстрасенсорный сеанс высшего класса, о котором Вероника будет рассказывать всем своим знакомым. Целитель Страхов имел в руках достаточно горячих козырей, чтобы поразить ее до глубины души. А она имела достаточно денег, чтобы позволить себе быть оболваненной по высшему классу.

4. Что-то уже было показано, а кое-что видится прямо сейчас. (Fortune cookie)

Небольшая приемная была, как всегда, переполнена людьми. Часть посетителей сидела на низких квадратных стульях наподобие тех, что часто встречаются в дорогих ресторанах японской кухни. Тяжелые и не слишком удобные, они смотрелись лучше, чем были на самом деле. Неудобство стульев – не случайность. Никто не собирался обеспечивать посетителей комфортом.

Большая часть стояла около стен с картинами эзотерического характера. На лицах – усталость и недовольство. За стойкой приемной сидели две девушки с не слишком-то приветливыми лицами. Они сосредоточенно что-то набивали в своих двух компьютерах и поминутно отвечали на звонки. Если бы не знать, что это место – центр волшебника Страхова, можно было бы смело решить, что вы стоите в приемной какого-то очень известного и крайне популярного врача, прием к которому расписан на несколько месяцев вперед.

– Сколько можно! – не выдержала пожилая полноватая женщина с красным лицом. Она ждала своего приема уже почти два часа. – Я была записана на двенадцать.

– Я все понимаю, – бросила ей, без особенного сочувствия в голосе, одна из секретарей. – Но у нас экстренная ситуация. Все экстрасенсы заняты. Могу переписать вас на другой день.

– На другой день? – вытаращилась женщина. – Да вы что, издеваетесь? Я с работы отпросилась. Мне нужно попасть. А вы уверены, что у вас они сегодня вообще освободятся?

– Сейчас узнаю, – вздохнула секретарша и набрала внутренний номер. Она спросила о том, как там «дела» тихим голосом, затем молча выслушала ответ, кивая в такт каждому слову. Серьезное лицо, голос.

– Ну что? – Женщина облокотилась на стойку и посмотрела на секретаршу убийственным взглядом. Та только фыркнула.

– Да, я ей объяснила. Нет, не хочет переносить на другой день. – Секретарша помолчала и покивала еще, а затем вежливо и равнодушно предложила клиентке вернуть деньги.

– За то, что я проторчала тут целый день? – возмутилась та. Василиса зашла в приемную как раз в тот момент, когда скандал дошел до своей точки кипения. Она знала, что после этого клиентку все-таки примет экстрасенс.

– А что случилось? – интересовалась другая клиентка, помоложе и куда дороже и красивее одетая. Василиса прислушалась, но секретарша покачала головой.

– Конфиденциальность, – сказала она и отвернулась, так как телефон тут же зазвонил. Девушка знала, что телефоны у секретарей будут звонить независимо от того, есть звонки на самом деле или нет. Если поток вдруг стихнет, специальная программа добавит недостающие звонки – а секретарши прекрасно тренированы и сумеют записать на прием и даже поспорить с «тишиной» в аппарате.

Больше того, если реальный звонок поступал, то клиент попадал в «очередь» и был вынужден висеть на трубке от пяти до двадцати минут, прежде чем ему отвечали. Все это делалось только ради того, чтобы «создать толпу», показать, как много людей мечтает попасть на прием к Страхову. Попасть на прием в день обращения было нельзя – запись велась на следующий месяц и к тому же только на определенное время. Клиенту предлагали оставить телефон на случай, если вдруг появится «окошко».

Как правило, все и всегда оставляли свои телефоны. Также оставляли имена – нужно же как-то к людям обращаться. А еще – на вопрос «что вас беспокоит», такой нормальный и понятный вопрос, будущие клиенты рассказывали о себе, своей проблеме, о том, почему решили обратиться к экстрасенсу и на что именно надеются.

Люди доверчивы, тем более те, которые собрались решать свои проблемы с помощью волшебных сил, доверчивы втройне. Казалось бы, достаточно небольшого усилия, малейшего применения логики, чтобы сложить два плюс два. Как много можно предсказать и «увидеть», имея на руках такой роскошный подарок, как имя, телефон и описание проблемы. Возраст, адрес – все это имелось в базах данных, найти которые – не проблема для профессионалов, поддерживаемых деньгами и связями. Зачастую «операторам» удавалось даже находить профайлы в социальных сетях и получать, таким образом, дополнительный доступ к персональным данным. Однако весь фокус в том, что для хорошего специалиста даже этого всего не требовалось. Холодное чтение – сеанс психологической обработки в соответствии с реакциями клиентов на то или иное предположение – работало зачастую эффективнее, чем можно представить.

* * *

Василиса однажды попробовала провести сеанс, из чисто журналистского упрямства, она уговорила Ярослава отдать ей одну клиентку.

– Я же должна знать, с чем мы имеем дело и как это работает? – поясняла девушка, а Страхов, смеясь, напомнил, что и она сама в свое время пришла на его семинар, так же точно попавшись на все возможные удочки.

– Я же не знала, что у вас там были разложены удочки? Что ты на нас, как на окуней, охотишься, – возмутилась Василиса.

– Ты – не окунь, моя дорогая. Оказалась той еще щучкой, – покачал головой он.

– Ну и славно. Теперь хочу посмотреть на это с другой стороны. Ты же говоришь, что любой может делать «чудо». Значит, и я смогу.

– Любой. Многие, кстати, даже сами верят в то, что у них есть некие способности. Но настоящие профессионалы – это мы.

– Мы – это те, кто имеет достаточно наглости, чтобы врать в глаза с серьезным лицом? – ухмыльнулась Василиса.

– Именно, – кивнул Ярослав, а затем передал Василисе профайл на клиентку Марину, сорока двух лет, предположительно замужем и имеющую взрослого сына. Если только они вычислили верно. Телефонный номер был оформлен на Сергея Степанова, скорее всего, мужа, пятидесяти лет, но у него не имелось профайла в социальных сетях. Марин Степановых, подходящих под параметры, имелось несколько – две на «Фейсбуке», обе с фотографиями, две в «Одноклассниках», но без фотографий и четыре «В контакте» – у трех фото есть, у одной – только мелкая аватарка, и то роза с каплями росы, бр-р, пошлость какая. Если нужна Марина – эта, то с нею нужно говорить поэтично и забрасывать банальными истинами из серии «Только любовь может длиться вечно, но люди не умеют ее ценить».

– Ну, и кто, как ты думаешь? – спросил Ярослав, жонглируя страничками из Интернета.

Василиса склонялась к профайлу из «Одноклассников», так как некоторые фотографии Марины с этой странички были сделаны в Измайловском парке, что совпадало с пропиской Сергея Степанова. Если они жили вместе, то фотки могли быть сделаны в парке около дома. Впрочем, сплошные допущения и предположения.

– В этом-то и проблема, что при такой ситуации ты не можешь быть уверена. Телефон не ее. Других достоверных данных нет. Ты лучше запомни их всех. И исходи из того, что клиентка вообще может оказаться Мариной Ватрушкиной. Или даже не Мариной. Могла соврать, – «обрадовал» Ярослав.

– А что у нее за проблема?

– Она сказала, что расскажет только экстрасенсу, – усмехнулся Ярослав.

– Не мог дать мне что-то полегче? – пожаловалась Василиса. Но в назначенный день и час (на сорок минут позже, чем Марина была записана) девушка заходила в комнату, одетая в длинное индийское сари и с ярко-красной точкой на лбу. Большею идиоткой она себя в жизни не чувствовала. Хорошо, что в помещении – небольшой клеточке без окон и естественных источников света – царил полумрак. Василиса и Марина уселись друг напротив друга в позе лотоса. Марина оказалась значительно выше и крупнее ее. Кроме того, она не дала бы ей на вид сорока двух. Максимум – тридцать. Василиса потратила несколько минут, чтобы внимательно осмотреть лицо, руки, шею и плечи клиентки – необходимые данные для более точного определения возраста. Лицо могло обмануть – и в случае Марины старательно маскировало все погрешности на коже. Макияж был явно избыточным, однако девушка склонялась к тому, что клиентка прячет под слоем тонального крема не морщины, а прыщи.

– Если вам неудобно в этой позе, садитесь на подушки, – пропела Василиса, поджигая ароматические свечи. Она и сама ненавидела позу лотоса – у нее затекали бедра.

– Приятный запах, – пробормотала Марина, когда все три палочки задымили, наполняя комнату ароматами сандала и чего-то еще, что раздражало. Но – ничего не поделаешь, в комнате не должно было быть много воздуха. Недостаток кислорода притуплял бдительность, погружая клиента в полусонное состояние. Василиса расставила горящие свечи звездой вокруг них.

– Мир вам! – Она снова расположилась напротив Марины и слегка поклонилась.

– Я не знаю, с чего начать, – пробормотала женщина, оглядываясь по сторонам. Василиса сделала несколько круговых пассов руками – медленно, плавно, настраивая клиентку на успокаивающую волну. Журчание настенного водопада подбавляло атмосферы.

– Давайте начнем с расслабления. Нужно, чтобы все чакры были открыты. Ну, по возможности, – добавила девушка. Чакры, Индия, карма, потусторонние энергии – все эти термины прилагались к истории и мифу Ярослава, и все его «помощники» работали по так называемой уникальной методике целителя Страхова.

– Хорошо, – кивнула Марина и тоже закрыла глаза, глубоко вздохнула.

– Представьте себе летний день. Вы гуляете в парке. Любите гулять? – спросила девушка, намеренно избегая называть Марину по имени.

– Люблю кататься на лыжах, – пробормотала женщина, снова глубоко вдыхая. Василиса лихорадочно припомнила все профайлы, которые видела о всех Маринах Степановых, но ни у одной на страничках не было упоминания об увлечении лыжами.

– Отлично. Представьте, что вы летите по снежному склону. Солнечный день, морозно, у вас прекрасное настроение.

– Прекрасное настроение? – переспросила Марина с таким сомнением, что сразу стало ясно, такое для нее – редкость. Девушка подошла ближе к клиентке, лихорадочно соображая.

– Вы позволите мне просканировать вашу ауру? – спросила Василиса, и Марина кивнула. Она встала (чертовы коленки затекли) и принялась обводить контуры тела руками.

– Нет. Не могу увидеть, – пробормотала Василиса, обходя женщину.

– Что-то не так? – забеспокоилась та. Девушка лихорадочно прикидывала, может ли быть эта Марина той, с розой. Остальные отпали все. Риск был велик, и Василиса начинала нервничать. Однако журналисты не плачут. Она потеряла ладони и потихоньку поднесла их к одной из горящих свечей за спиной у Марины.

– Протяните мне ладони. – Клиентка послушно вытянула. Василиса расположила свои ладони прямо над ее, и та вздрогнула. Девушка отдернула руки. Она знала, что неожиданный жар от ладоней должен был удивить Марину. Но нужно было усугубить эффект.

– Я чувствую ваше одиночество, – прошептала Василиса и осторожно вгляделась в лицо женщины, считывая реакцию. В этом-то и заключалась техника холодного чтения, к которой вынуждена была прибегнуть девушка в отсутствие информации для горячего чтения. Когда-

то, когда Василиса только познакомилась с Ярославом, он подробно, в деталях описал ее дом в Ярославле, где она родилась и выросла. Невысокий домик желтого цвета, старый, с «историей», в окружении дубовой аллеи – никто не мог этого знать, никто! Только ясновидящий или... человек, имевший адрес прописки Василисы в Ярославле и посмотревший на ее дом в программе Google Earth.

Итак, варианта было два. Марина могла прийти или с проблемой по здоровью, или за советом о том, как продвинуться по карьере – да мало ли. Во всех этих случаях одиночество не беспокоило ее, и это бы отразилось на лице.

Ярослав говорил, люди испытывают множество эмоций, но самые сильные среди них – страх и чувство вины. Не любовь, опьяняющая и заставляющая забыть все на свете, ослепнуть на короткое время и зачастую прозреть потом навсегда. Не благодарность, которая ложится на плечи тяжелым бременем. Не любопытство, которое вспыхивает и угасает и откладывается на потом.

Либо страх, либо чувство вины. Часто – и то и другое. Бессилие, ярость, ревность, желание отомстить или восстановить баланс, навсегда утраченный или так и не обретенный. Среди всех страх одиночества – один из самых сильных. Марина, определенно этого боялась. Ее лицо исказила гримаса ярости и злобы.

– Вы имеете все причины злиться, – подлила масла в огонь Василиса.

– Вы думаете? – Василиса увидела, как у Марины задрожали губы. Девушка продолжала «гадать». Муж бросил? Любовник? Кто-то не ответил на чувства?

– Мне кажется, я зря сюда пришла.

– Вас привели высшие силы, – моментально отреагировала Василиса. – Но вы ошибаетесь, думая, что вы пришли сюда, чтобы сотворить зло.

– Как вы узнали? – вытаращилась клиентка. Василиса прикусила язык. Еще бы она знала, чего именно. По перекошенному от ярости лицу Марины можно было предположить, что она пришла то ли приворожить, то ли отворожить, то ли заклять кого-нибудь. Что именно? Что именно? Черт его знает. Нужна обтекаемая фраза.

– Разрушить не значит построить. Вы должны искать свою собственную судьбу.

– А он...

– А он – не ваша судьба, – бросила Василиса и про себя выдохнула. В следующие пять минут выяснилось, что Марина – на самом деле Мария, такая вот маленькая маскировочка – пришла, чтобы приворожить к себе своего любовника, начальника в отделении банка, где они вместе работали на протяжении уже трех лет. Женщина была уверена, что все идет по плану, пока вдруг не узнала, что жена ее возлюбленного лечит эндометриоз, чтобы попробовать снова родить – старшей дочери уже исполнялось четырнадцать.

– Самое ужасное, он тоже этого хочет. Говорит, что то, что между нами, ничего не значит. Что ему жаль! – Клиентка буквально выплюнула это слово с выражением омерзения на лице. Нарыв был вскрыт, и персональная информация буквально лилась на Василису. Далее были пассы руками, вопросы – чувствует ли она горячий зеленый поток энергии, который льется в сердце. Дальше они делали обряд «отпускания», хотя Мария явно предпочла бы обряд «опускания». Ну, что клиент захочет. Если бы страх и агрессия были выше, Василисе пришлось бы наложить «проклятие» или «приворот» – что заказали бы, то и наложили. Только обычно после того, как человеку объясняли, что грех за наложение черной магии целиком ляжет на его и без того наполненную страхами душу, люди передумывали. И позволяли горячему потоку зеленой энергии залечить раны. К слову говоря, потоки были также одним из традиционных приемов, которыми пользовались психологи в работе с пациентами.

При более близком рассмотрении между психологами и экстрасенсами была не такая уж большая разница. Но последние имели лицензию на чудеса. За это можно было брать больше.

* * *

Василиса прошла мимо секретарш, кивнула им, получила приятельские кивки в ответ и проскользнула к двери, ведущей во внутренний коридор. Новый центр занимал три этажа – аренда была подписана на два года. Хороший ремонт, быстрый Wi-Fi и кафетерий с другой стороны здания. Проблема была в том, что этот хорошо налаженный бизнес, именовавшийся «Магическим центром целителя Ярослава Страхова», именно так, ни на букву короче, не принадлежал Ярославу ни в коей мере. Товарный знак принадлежал владельцам шоу, имя оставалось у самого Ярослава.

Таково было условие контракта. Ярослав и владельцы шоу теперь были как взаимовыгодный симбиоз между золотой рыбкой-клоном и удобной мягкой актинией, они строили обоюдное будущее рядом, но не вместе.

Центр функционировал сам по себе. Велась запись на прием, но человек, желающий попасть на прием к самому Ярославу, теперь, после его победы, должен был заплатить такие деньги, что большая часть, практически сто процентов клиентов с сожалением соглашались на работу с его «помощниками», квалифицированными экстрасенсами, работающими по уникальной методике Страхова и под его «виртуальным» руководством.

Таким образом, Ярослав присутствовал в центре незримо и паранормально. Никаких больше семинаров, групповых сеансов – все это осталось в прошлом, в полном соответствии с условиями контракта с телестудией. Новый центр принадлежал им, функционировал на их средства, под их рекламу и на их условиях.

Василиса прошла из приемной в длинный коридор, подсвеченный тусклыми лампадками. Запах ароматических палочек стоял и здесь, и она невольно подумала о том, как много людей тут, должно быть, ненавидят эти благовония всей душой.

По правую и левую стороны длинного коридора располагались двери. Они вели в персональные кабинеты – восемь штук, по четыре с каждой стороны. До того как владельцы шоу арендовали это помещение, тут располагалось страховое агентство, и переговорные использовались для «убалтывания» потенциальных клиентов. Собственно говоря, эта функция сохранилась и в эзотерическом центре.

Василиса быстро миновала коридор, подошла к самой последней двери – она вела в приемную самого Ярослава. За этой дверью, неотличимой от остальных, скрывались так называемые покои Страхова. Небольшая, но куда более удобная приемная, предназначенная для VIP-клиентов, сейчас была пуста, за исключением секретарши Алины, старательно барабанившей по клавиатуре компьютера.

Мягкий полумрак царил и тут, и запах ароматических палочек доносился сюда из коридора, но воздуха было больше – всюду работал кондиционер. Личный секретарь Ярослава и еще один доверенный член его команды терпеть не могла духоты.

Мягкие кожаные кресла, которых хватало на всех, так и манили расслабиться и отпустить все заботы. На небольших журнальных столиках стояли прозрачные аквариумы с конфетами. Каждому приходящему Алина выдавала по настоящему печенью с предсказаниями. Василиса пару раз сама ездила за ними на Кантемировскую, когда их курьер был завален заказами, а печенья нужны были срочно. Но это были экстренные моменты.

К примеру, нужно было, чтобы совершенно конкретный клиент получил печенье с совершенно конкретным предсказанием. Редкий случай, когда серьезный бизнесмен пришел за ясновидением в отношении запланированной сделки. Для Ярослава такой клиент – хрустальный мост к светлому будущему. Быть персональным консультантом для большого бизнеса – это настоящий Клондайк.

Страхов запросил паузу – сказал на сеансе, что будущее темно и зыбко, нужно провести ритуал. И договорился встретиться на следующий день. К вечеру удалось предположительно прояснить, что за сделку затеял клиент – риск высочайший. На следующий день в офисе Ярослава клиент вынул из целой горы печенюшек одно-единственное, словно созданное, чтобы ответить на его вопрос.

5. «Сомнение – точный предсказатель. Оно не появляется просто так». (Fortune cookie)

– Я так и думал, – с тяжелым сердцем клиент откинул бумажку и прошел в кабинет Страхова. Сделку он разорвал и в самое короткое время убедился, что не зря. Его несостоявшийся партнер вдруг оказался под следствием по делу о хищении.

– Боже мой, я тебе так благодарен! – Клиент жал руку Ярославу и в скором времени стал приходить на консультацию по любому поводу.

А Алина с Василисой три дня доедали целую коробку печений с предсказанием «Сомнение – точный предсказатель. Оно не появляется просто так».

* * *

– Василиса, привет! – обрадовалась Алина, увидев ту в дверях. – Какими судьбами? Снова взорвала общественность очередной скандальной статьей?

– А как же! Наша задача – удивлять людей непредсказуемостью этого мира. Ты-то как тут? Не уснула от скуки?

– Что ты, – покачала головой девушка. – Тут недавно была твоя Вероника. Рыдала и кричала, что наш Ярославчик читает ее как открытую книгу. Благодарила и записывалась на серию персональных сеансов. Говорила – мы гении. Слышала, это твоя работа?

– Ну, прогулялась с ней пару раз по парку, – хихикнула Василиса. – С Корицей.

– Хорошо, что люди болтливы, да? – Алина параллельно продолжала потихоньку печатать что-то у себя в компьютере. В отличие от Сергея, Василиса любила секретаршу. Она была первой, с кем она столкнулась – именно ей в свое время «слила» свое имя, телефон и проблему. Более чем достаточно для горячего чтения. Василиса не уставала поражаться, каким честным и вызывающим доверие было Алинино лицо. И как мало, на самом деле, можно было прочесть по нему. Она знала, что у Алины где-то был ребенок, ради которого та работала с полной, что называется, выкладкой. Но даже это было окутано тайной – она никогда не говорила о себе. Василиса понятия не имела, до какой степени Алина вовлечена в их игры. Но подозревала, что куда глубже, чем она сама.

– А что, мой дорогой волшебник у себя?

– Его нет, – огорчила Алина. Василиса застыла в раздумьях. Утром Ярослав заверял ее, что будет в офисе целый день.

– А где он?

– Откуда мне-то знать? Наверное, к клиенту уехал. У него был один мужик, настаивал, чтобы мы его у него дома в Беляеве приняли. Готов был платить вдвое. Наверное, к нему и уехал.

Василиса плюхнулась в комфортное кожаное кресло (хорошо быть VIP) и достала из кармана свой телефон. Ярослав ответил после пятого сигнала, голос сухой и деловой.

– Я занят.

– У-у, а я вот, напротив, свободна. Хотела с тобой пообедать.

– Перезвоню. Я с клиентом.

– А ты далеко? Могу тебя подождать, – настаивала Василиса, начиная злиться. Кто она ему, девочка на побегушках? Старший помощник младшего дворника?

– Нет. Не приеду сегодня в офис.

– А где ты? Я сегодня уже все сдала, могу подъехать.

– Нет, не надо. В Беляеве, – ответил Ярослав после долгой паузы. – Увидимся позже. – И он отключился, не дожидаясь ответа. Василиса вздрогнула и посмотрела на Алину. Та сочувственно кивнула.

– У того мужика, да? Так и думала, – пробормотала она и отвернулась к компьютеру. – Хочешь кофейку?

– Кофейку? – вздохнула Василиса, стараясь справиться с недовольством. В конце концов, ничего же не произошло. Ну, бросил трубку. Ну, не пообедают они. Уехал к клиенту, нормальное дело.

– Ага, – кивнула Алина и добродушно улыбнулась. – Я еще не обедала, а ты? – Василиса помедлила.

– Не, не хочу пока есть. – Василиса встала и натянула куртку. – Поеду в редакцию. А кофе я и так все утро пью. У меня скоро он вместо крови будет.

– Да уж, у меня та же проблема. Ладно, ты забегай еще. – И девушка с доброжелательной улыбкой проводила подругу до дверей. Черт возьми, какое располагающее к себе лицо. Внешне она была похожа на Василису – тот же типаж. Невысокий рост, брюнетка. Глаза, правда, карие. Лицо не запоминающееся, обычное, но вызывает доверие у большинства людей. Пухлые ручки, одевается, как домохозяйка.

Добрая глупая девочка на телефоне, печатала двумя пальцами, переспрашивала имена звонящих по три раза, проливали кофе или чай, если того требовала ситуация. На самом деле могла, но это мало кто знал, досконально запомнить лица и имена, зафиксировать все разговоры, ведущиеся в приемной, запоминала даты и мельчайшие детали, причем с первого раза. Сидя в приемной, Алина набирала информацию для «горячего чтения», пока люди проходили мимо и не замечали ее.

Василиса вышла в коридор и двинулась к выходу, но остановилась прямо посередине, оглядываясь на ряд дверей, прислушиваясь к тихой музыке, едва доносящейся из-под дверей. Что-то ее беспокоило. Она не могла сказать точно, но внутреннее чутье говорило – что-то не так. Василиса обычно доверяла своему внутреннему «я», хотя и нельзя было утверждать, что оно работало во всех ста процентах случаев.

Девушка быстро прокрутила в голове свой разговор с Ярославом. Ничего необычного в том, что он уехал к клиенту, не было – такого рода срочные вызовы случались и раньше. И не то, что Страхов был таким сухим и не стал с ней говорить. Точно не это – он почти всегда был таким, за исключением коротких темных ночей, когда вдруг становился нежным и беззащитным, совсем другим.

Да, еще он не захотел, чтобы она приехала к нему. Ничего страшного. Увиделись бы дома. Поужинали вместе. Это тоже не вызвало никаких особенных негативных эмоций, разве что чуть-чуть разочарование. Василиса вдруг с удивлением отметила, что ощущение это появилось чуть раньше, до разговора со Страховым. Да, точно – легкое удивление, короткий момент, на который она почти не обратила внимания, настолько он был малозначительный.

И все-таки был. Вот он – Василиса и Алина разговаривают о всяких мелочах, обмениваются любезностями, и вдруг Алина отводит взгляд и принимается что-то печатать на компьютере с поспешностью, совсем ей не свойственной. Что она говорит при этом? Да, именно это беспокоило Василису. Секретарь говорит, что не знает, где именно сейчас целитель Страхов.

Она знала. Гхм. Василиса отпрянула от стены – коридор словно сузился и начал давить на нее. Стало трудно дышать, к щекам прилила кровь. Может быть, она ошибается? Зря накручивает себя?

Она понимала, как прекрасно Алина умела врать – они все умели врать. Много раз Василиса имела возможность наблюдать, насколько хорошо умеют врать и Серега, и сам Страхов, и Алина. Да и она была в этом не промах. Это были их хлеб и соль, их суть. Все они тут были

«врунами последними», но до сегодняшнего дня Василиса была уверена, что знает, где проходит граница «водораздела». Они не станут врать друг другу – ведь все в одной лодке. В одной большой ржавой субмарине желтого цвета.

Итак, Алина соврала. Знала, куда уехал Страх, зачем уехал и, больше того, заранее знала, что Василисе этого знать не нужно. Сомнений не осталось, она соврала сознательно и преднамеренно, и именно поэтому отвернулась к компьютеру – чтобы лицо ничего не выдало. Мера предосторожности. Она понимала, что Василиса теперь тоже в определенной степени владеет техникой чтения лиц. Не в совершенстве, конечно, но, видимо, решила не рисковать.

Оставался только один вопрос. Зачем ей что-то скрывать. Ответ на этот вопрос лежал на поверхности. Василиса невольно сжала зубы. Значит, это Ярослав приказал. Больше причин не было, да и быть не могло.

6. Есть только одно счастье в жизни – любить и быть любимым. (Fortune cookie)

Василиса не пошла к выходу. Вместо этого она развернулась и свернула к внутренней лестнице. Проход по ней был закрыт для посторонних лиц, и открыть стеклянную дверь туда можно было только с помощью внутреннего электронного пропуска центра. Нога клиента никогда не ступала на эту лестницу. Технически первый этаж не имел ко второму никакого отношения. Два разных предприятия – буквально ничего общего, за исключением курилки и столовой.

Курилка была скорее нелегальной – закон запрещал в офисных помещениях, но курящих среди персонала обоих этажей было много, поэтому начальство смотрело сквозь пальцы на задымленный уголок на черной лестнице.

Столовая называлась так скорее по недоразумению, ибо еду тут не готовили и не подавали. Она представляла собой небольшое помещение – три стола, каждый на четверых, стойка с соусами и солью-перцем, чайником и микроволновкой, в которой сотрудники обоих предприятий могли подогреть заранее принесенную еду. Борщом не разживешься, но можно было купить шоколадку, пачку чипсов или чашку вполне приличного кофе из стоящих тут автоматов. На первом этаже такого помещения не имелось, для него там не было места, поэтому все ясновидящие, работающие там, получали доступ ко второму.

Василиса поднялась по лестнице, прошла мимо стайки людей, оживленно что-то обсуждающих в клубах сигаретного дыма. Одного прохода по лестнице было достаточно, чтобы вся одежда пропахла табачным дымом, что бесило многих некурящих экстрасенсов с первого этажа. Запах табака – совсем не то, что должны чувствовать клиенты. Экстрасенсы жаловались, но продолжали ходить по внутренней лестнице вместо того, чтобы зайти в офис на втором этаже через улицу.

– Вася, привет! – кивнули девушке сразу двое молодых ребят с сигаретами в руках – оба работали на первом этаже, один, насколько она знала, параллельно работал в центре йоги.

– Как поживают параллельные миры? – усмехнулась Василиса.

– Как всегда – все хотят задом наперед. – Тот, который йог, широко улыбнулся.

– Постоишь с нами? – спросил он, протягивая ей сигарету, но она покачала головой.

– Не сегодня. – Василиса знала, что нравится ему. Иногда, под настроение, могла выкурить сигаретку в его компании, но сегодня мысли были заняты совсем другим.

– Как твои дела? – спросил йог, убирая сигареты. – Не надоели бумажки?

– До смерти, – кивнула девушка, проходя дальше. Для всех она была кем-то наподобие личного помощника и курьера целителя Страхова. Ее реальная специальность держалась в строжайшем секрете. Их личные отношения тоже старались не афишировать – Ярослав не хотел публичности. Причем ни в чем. Поначалу Василиса смеялась – человек, боящийся публичной огласки, не должен был целовать ее при всем честном народе на финале шоу «Магия в действии». Казалось бы, теперь Василису могла узнать любая собака. Но никто не узнавал. Незапоминающееся лицо.

Василиса приложила пропуск к двери и прошла в широкий, полный суетящихся людей холл второго этажа. Тут не было приемной, не было клиентов, не было ароматических свечей и тихой эзотерической музыки. Напротив, за стеклянными дверями располагался просторный зал, испещренный серыми офисными перегородками высотой по плечи даже ей.

В кубиках сидели менеджеры. У каждого под рукой был компьютер, телефон, толстая книжка-ежедневник, пачки каких-то бумажек, каждый сидел на офисном кресле, а на головах у всех висели наушники с ушами-чебурашками – профессиональное оборудование. Перед

губами менеджеров располагались узконаправленные микрофоны, с помощью которых они разговаривали с клиентами, позвонившими по телефону.

Василиса усмехнулась – точно такое же оборудование (только более дешевое и низкого качества), такие же рабочие столы (только с куда более старыми компьютерами) она видела в диспетчерском отделении экстренной помощи в Твери, где брала интервью у ее «Путина» – уважаемого ветерана труда, диспетчера с многолетним стажем. Самое забавное, что тут, на втором этаже «Магического центра», тоже принимали звонки от людей, нуждающихся в помощи. Только эта была несколько другого рода.

Василиса открыла еще одну стеклянную дверь и погрузилась в «муравейник» – Call-центр, куда звонили клиенты, привлеченные самыми разными рекламными объявлениями. В газетах и журналах, на сайтах и на заборах около их домов – все рекламные объявления о чудодейственных таблетках, снимающих давление и понижающих сахар, реклама CD-дисков, избавляющих от лишнего веса, заговоренных файлов, действующих как болеутоляющее или даже заменяющих сильнодействующие препараты, в итоге приводили сюда. Цифровые станции соединяли клиентов с операторами из этого офиса. «Муравейник», как местный Клондайк, – место, приносившее максимальную прибыль владельцам шоу.

Второй этаж существовал задолго до того, как целитель Страхов победил в шоу. Операторы на телефоне, сейчас они были «учениками» целителя Страхова, а раньше, до этого – и других победителей и лидеров того же самого шоу, консультировали, предвидели будущее, читали прошлое, совершали чудеса и обещали удачу. Они принимали звонки и «лечили» дистанционно, по телефону, попутно продавая самую разную целительную белиберду. Сейчас особым спросом пользовались китайские уникальные грибы – секретная разработка ученых, а также целительные чаи – панацея от рака, высокого давления и геморроя. Хорошо шли и другие «инновации». Имелись и были приборы, защищающие от радиации, и «вечные» фильтры на основе освящения воды серебром, и самые разнообразные наклейки-экраны на телефоны и блокираторы, клеящиеся на окна для защиты от «информационного поля».

Несмотря на то что большая часть этого хлама имела штамп «Одобрено целителем Ярославом Страховым», сам Ярослав в этом балагане участия не принимал. Он устраивал свой. Таковы были условия контракта. Хозяевам шоу свое – ему свое. Вернее – клиенты с большими кошельками, верящие, что за деньги можно купить все, в том числе и счастье.

Чтобы быть объективными, никто из владельцев шоу в страшном сне не мог представить, что Страхов – темная лошадка, неизвестно как проскочившая сквозь игольное ушко всех их испытаний – станет ставить им условия и забирать у них самых выгодных клиентов. Никто и понятия не имел, как он умудрился справиться с заданиями. И вправду чудотворец, что ли? Если так – то это было впервые. Нет, ну как Ярослав делал это?

Им бы спросить Серегу об этом. Он ведь работал техником на канале, где снимали «Магию в действии», и мог порассказать о том, как легко поставить жучок-прослушку в кабинет продюсера, как мало знает о своей работе собственная служба безопасности канала и как опасно бросать на столах без присмотра мобильные телефоны. Но его никто не спросил, там таких техников, как он, было – миллион. Таким образом, с самого начала шоу все пошло не так. Ярослав, словно величайший маг всех времен и народов, справлялся со всеми заданиями – к удивлению даже самим организаторов шоу, самых главных циников, прекрасно знающих, как эта кухня работает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.